Л. Н. ТИМОЩЕНКО

В семье растет дочь

№ 7, 1978 г.
Издается ежемесячно с 1964 г.

Л. Н. ТИМОЩЕНКО

В семье растет дочь

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1978

74.9
Т41

Тимощенко Л. Н.

Т41 В семье растет дочь. М., «Знание», 1978.
96 с. (Нар. ун-т. Педагогический факультет, 7.
Издается ежемесячно с 1964 г.)

Это книга о воспитании наших дочерей. Об одном из трудных и сложных вопросов — подготовке девушек к семейной жизни.

Какие они, современные старшеклассницы? Что их волнует? Каковы их идеалы? Как складываются отношения родителей и взрослеющих дочерей? Какова роль семьи в подготовке девушек к созданию своего семейного счастья?

По этим и другим вопросам автор приглашает поразмышлять читателей, которые занимаются воспитанием наших девушек — будущих Гражданок и Матерей.

60300 **74.9**
371.018

Редактор О. Г. Свердлова

©Издательство «Знание», 1978

С отцом ли, с матерью ли стоит заговорить о воспитании дочерей-старшеклассниц, как все в один голос:

— С ними трудно.

— Вот у вас сын и дочь, — спрашиваю у отца, — с кем труднее приходится?

— Когда дочка меньше была, с ней было гораздо легче, чем с сыном. Она и спокойнее, и ласковее. Часами, бывало, копошится то со своими куклами, то с открытками, то еще с чем-нибудь. А сын носится бог знает где, потом, как вихрь, примчится, и квартиру не узнать — шумно, и то бросил там, и то там, и за уроки, конечно, еще не брался, а у дочки уже выучены...

— Что же теперь стало с дочерью? Она изменилась очень?

— И да, и нет. Она вроде такая же, но боязно как-то.

Вот оно главное.

Родители видят, что дочери взрослеют и взрослеют как-то слишком быстро. И все больше родители беспокоятся о них, как сложится семейная жизнь дочерей.

Как это она, такая хрупкая (или довольно крепкая, уравновешенная или взбалмошная, веселая или грустная, талантливая или бесталанная, шумная или тихая, красивая или совсем некрасивая — ведь для родителей ребенок всегда самое дорогое), войдет в эту сложную семейную жизнь, где на женщину гораздо в большей степени, чем на юношу, лягут заботы о доме и детях. Как она справится со всем этим? Сын что? Он мужчина. А она такая незащищенная, неопытная!

Все чаще и чаще отец задумывается над ее судьбой. Судьбой женщины.

А мать? Кто лучше ее, женщины-матери, может понять все, что ожидает ее дочь? Будет ли она счастлива? Или повторит сложную судьбу ее, матери? И бывает ли у женщины легкая судьба?

Эти вечные сомнения во всех материнских глазах, когда они смотрят на своих дочерей. Разные матери, разные глаза, но есть в них нечто общее — материнская радость, гордость (вот какая у нее дочь выросла!) и еще большая обеспокоенность, озабоченность, тревога за свою девочку.

Мать готова заслонить ее от всего плохого, всего недоброго, что может встать на пути дочери.

А ПОЧЕМУ, СОБСТВЕННО, ДОЧЬ?

Разве не одинаково дороги они родительскому сердцу — сын и дочь?

Одинаково. А раз так, то какая разница в воспитании сына и дочери?

Может быть, разницы и нет, но с появлением ребенка спрашиваем: мальчик или девочка?

И покупаем одному машины, а другой — куклы.

Дети растут. Отношения родителей к подросткам еще более дифференцированы.

Отношение к мальчику гораздо строже, особенно сказывается это в требованиях к его физическим нагрузкам — силе, выносливости, ласки сдержаннее, наказания строже, меньше сладостей в пище, постель жестче и т. д.

Особенно эти различия проявляются в старшем школьном возрасте, о котором в основном здесь пойдет речь, как и пойдет разговор об одном вопросе — о роли семьи в подготовке девушек к семейной жизни.

Современные старшеклассницы — это девушки 14—17 лет. Ни в одном возрасте индивидуальные колебания и своеобразие развития не выражены так резко, ни в одном возрастном периоде начало и завершение его не находятся в такой зависимости от самых разнообразных условий (социальных, экономических, культурных, бытовых, климатических и

Все они «маменькины» дочки, но страшно хотят походить на взрослых. Когда их целая стайка, они громко разговаривают, смеются в парке, в трамвае, на остановке, пытаясь обратить на себя внимание. Когда одни, глубоко страдают. Страдают от всего: от того, что влюбились и не влюбились, от того, что слишком толсты, и от того, что на подбородке опять прыщик выскочил.

Обидчивы. Ничего не скажи. Сразу в слезы. А слезы могут проливать по любому поводу и без повода.

В этом возрасте происходит бурная перестройка в деятельности всех физиологических систем организма. Меняется психика, поведение и социально-бытовые ориентации девушек.

Каково же своеобразие физического, духовного склада девушек-старшеклассниц, которое необходимо учитывать в их воспитании?

Анатомо-физиологические особенности девушек в сравнении с юношами весьма различны. Мускулатура девушек обычно развита слабее, мышечная сила на 35% меньше, чем у юношей. Организм девушек отличается от юношеского меньшими возможностями дыхательно-циркулярного аппарата, меньшим объемом сердца и т. д.

Кроме того, необходимо учитывать, что сложнейшие физиологические процессы в организме девушек наступают раньше, тогда как у их ровесников — юношей они еще впереди. Это проявляется не только во внешнем поведении, но и в психике. Получается, что девушки и юноши одного возраста находятся на разных ступенях физического и психического развития: зрелые девушки, которые пытаются осмыслить окружающее их по-взрослому, и угловатые, беззаботные еще совсем мальчишки.

По своей природе девушки более дисциплинированны, более добросовестны, больше помогают по дому, более сосредоточены, менее упрямы, реже вступают в конфликты, более старательны, лучше относятся к учебе. Среди второгодников 90% мальчиков, а среди отличников — 80% девочек.

Но девушки и более эмоциональны, психика их более ранима, пережитое оставляет в них неизгладимый след, они чувстви-

тельнее к неполадкам, к непедагогическим мерам воздействия. Поэтому совершенно различна реакция на замечания у девушек и юношей. Юноши часто не обращают внимание на замечания воспитателя, по крайней мере внешне, и это же замечание вызывает у девушек резко отрицательную реакцию.

Психологи отмечают, что девушки остро переживают, если не чувствуют к себе «хорошего отношения», чуткости, заботливости. Они более страдают от равнодушия, безразличия.

У девушек глубже, чем у юношей, интерес к внутреннему миру других людей. Они более сосредоточены на своих переживаниях, слишком углублены в свой внутренний мир. И если перед девушкой в эти годы не раздвинуть горизонты активной общественной жизни, излишняя углубленность в себя может привести в дальнейшем к обособленности, замкнутости, индивидуализму.

Психологи отмечают, что, помимо общей основы человеческой психики, у мужчин и женщин имеется свое «вечно-мужественное» и «вечно-женственное». Это определено самой природой и складывалось в течение многих веков, в зависимости от социального положения мужчины и женщины.

Сознательно и бессознательно (через деятельность, традиции, нравы) мужчины и женщины усваивают содержание и стиль поведения, которые считаются типичными для их пола.

Мальчики, начиная с детства, все больше отождествляют себя с отцами, т. е. подражают в первую очередь мужчинам. Девочки подражают больше матери, женским качествам, женской психологии, с характерной для нее эмоционально-альтруистической окрашенностью, которую Ю. Б. Рюриков называет «женским ферментом» — доброта, гуманность, бережное отношение к людям, жизни, природе. Это косвенно подтверждается и тем,что «в уголовной статистике преступность среди мужчин в 8—10 раз превышает преступность среди женской части населения» (В. Н. Кудрявцев).

Существует особый мир чувств, присущий женской природе, обусловленный особенностями женского организма, особым назначением женской природы — материнством.

женского организма, но и все многообразие отличительных черт, ее ощущений, восприятий, переживаний и т. д. Это вечное женское начало, преломляясь через социальные требования, и обусловило специфическую психологию женщины.

Природа вложила в женщину огромный запас материнской любви, и эта любовь не только к детям, но и к любимому человеку, к родителям и т. д. распространяется на все окружающее. Эта любовь, доброта, сострадание, сопереживание обогащают все чувства женщины, вносят в ее внутренний мир душевную тонкость, нежность, глубокое интуитивное понимание эмоционального состояния других людей. У женщины более развит инстинкт попечительства, обусловленный материнством, физической ответственностью за продолжение рода. Уже в раннем возрасте у девочек проявляется большая потребность заботы о ком-либо, все попадает в объект их внимания и опеки; котята, цыплята, куклы, чужие маленькие дети. Материнство обусловило в психологии женщин развитие особого чувства ответственности за потомство — материнского чувства семейного долга.

А мальчики?

«Мальчики... ничуть не хуже девочек, они просто другие...» (Я. Корчак).

О СЛОЖНОМ ВРЕМЕНИ НАШЕМ И О МЕСТЕ ДОЧЕРЕЙ В НЕМ

А в мире вот что происходит...

Что вы можете сказать о современной молодежи? Этот вопрос не оставляет равнодушным никого. Особенно старшее поколение, для которого молодежь нынче, как и всегда, оказывается объектом самых больших надежд и самых серьезных опасений.

Те, кто рука об руку трудится с молодежью, кто всегда в гуще молодёжных проблем, вам ответят, что молодежь у нас прекрасная. Эрудированная. Смелая. Дерзновенная. Им, молодым, под силу самые великие дела, такие, как освоение космоса и новых земель, строительство городов и гигантских новостроек века — БАМа, крупнейших ГЭС и заводов.

Но иногда звучат и другие голоса. О, им, молодым, можно позавидовать. Они получают все сполна и без особых трудов. Они знают, что такое учеба, и не знают, что такое работа даже не до седьмого пота. Для них все слишком просто. А отсюда и вольные манеры, и вольное поведение. Одним словом, молодым легко жить. Почти на каждом родительском собрании старшеклассников слышишь об этой удивительной «легкости» жизни молодых.

А может, молодых не надо ругать? И тем более попрекать детством. Затянувшимся детством. Это не их желание. Это время. Оно требует сегодня, чтобы молодежь входила в мир и жизнь взрослых очень подготовленной. Всесторонне подготов-

XX век... Век научно-технической революции. Век космоса. Век урбанизации и телевидения. Век скоростей и век информации. Век стрессов и акселерации. Век, наполненный бурными социальными потрясениями. Еще Гете окрестил наш век «торопящимся столетием».

Век... Век... Век...

Главное, что современные условия, в которых воспитываются наши дочери, значительно отличаются от того времени, в котором проходила юность их отцов и матерей.

Детям, как и родителям, стало трудно. Наш прекрасный, быстрый, но сложный век перегрузок и стрессов оказывает большое влияние на всех. Время, в которое мы живем, отличается невиданной интенсивностью и динамизмом социальных процессов. И, как довольно верно замечают многие, сегодняшние дети больше стали походить на свое время, чем на родителей.

Происходит непрерывное развитие и усложнение общественных отношений, меняются структура и функции семьи, появились новые особенности в физиологических, психологических и социальных процессах развития личности. Задачи воспитания в современных условиях осложняются ускорением темпов развития во всех областях жизни.

В воспитании нельзя не учитывать этих изменений. Управление процессом нравственного развития предполагает знание его социально-психологических условий и механизмов.

Возник ряд объективных факторов, изменяющих привычные взгляды на нормы поведния молодежи, создающих новые условия для взаимоотношений. Это, в первую очередь, акселерация, урбанизация, миграция, свобода общения, широкая доступность средств массовой информации, увеличение сроков учебы и всеобщее среднее образование, недостаточность контроля за поведением детей со стороны работающих родителей, значительный рост материального обеспечения старшеклассников и уменьшение их реального трудового вклада в хозяйство семьи, большая независимость детей от родителей, появление большого числа независимых друг от друга источни-

ков влияния и т. д. Все эти объективные факторы приводят к ряду существенных противоречий: между ранним половым созреванием и поздними сроками социальной самостоятельности; более свободным общением и усложнением семейно-брачных отношений, усложнением роли женщины в семье и обществе и малым жизненным опытом девушек; изменениями в современной семье (малочисленность семьи, неустойчивостью семейно-брачных отношений и пр.) и влиянием вековых традиций, социально-психологических стереотипов и т. д., что затрудняет нравственное воспитание девушек.

Остановимся на некоторых объективных факторах, влияющих и усложняющих процесс воспитания в наше время.

Урбанизация. К двухтысячному году 80% населения нашей страны станут городскими жителями. На протяжении жизни одного поколения процент отношений между городскими и сельскими жителями изменится весьма существенно. За языком бесстрастных цифр не трудно увидеть переломы, происходящие во многих семьях уже сегодня. Город рождает десятки новых социальных педагогических и других проблем.

Осложняется обучение некоторым взрослым ролям, особенно профессиональным, так как профессиональный труд в городе отделен от семейного быта. Девушки и юноши порой не знают о работе взрослых. Но в условиях города не только дети не знают многое о родителях, но и наоборот. Осведомленность взрослых уменьшается с возрастом детей. Урбанизация содействует ослаблению контроля со стороны взрослых. О недостатках вне дома, за пределами своего двора, квартала, порой и не догадываются родители. Стоит девушке выйти из подъезда и попасть на другую улицу, как она вне досягаемости зоркого ока знающих ее. Этого нет ни в деревнях, ни в маленьких городах, где, как заметил один юморист, каждый знает о другом больше, чем он сам о себе.

Ученые (С. Павилонис, Вильнюс) отмечают, что половое созревание у городских девушек наступает скорее, чем у сельских. Различие достигает 0,72 года.

Возрастает роль досуга, который старшеклассники все

и т. д. Но город не только источник забот и тревог, он и центр культуры.

Сегодня налицо отсрочка от трудовой жизни — вся молодежь получает среднее образование. С одной стороны, это дает возможность обстоятельно подготовиться к жизни во «взрослом обществе», а с другой стороны, эта «подготовка» может стать слишком длительной, слишком затянуться. Детство человечества и так удлинилось почти до четверти жизни.

Удлинение сроков обучения в определенной степени задерживает формирование морально-характерологических свойств человека, его нравственной устойчивости, гражданской зрелости, которые формируются прежде всего под влиянием жизненного опыта людей.

Вследствие акселерации за последние 40 лет, по данным той же С. Павилонис, у 14-летних девочек, например, рост увеличился на 9,66 см, вес — на 7,89 кг, окружность груди — на 8,20 см.

По данным медицинских исследований (Вильнюс), 16% девочек менструирует в 10 лет. Многие ученые отмечают, что акселерация не только изменяет физическое развитие современных девочек, но и оказывает влияние на психическое развитие, усложняет процесс воспитания.

В последние годы и поведение девушек сильно отличается. Они увереннее, у них выше образование (среди специалистов со средним и высшим образованием 58% женщин), независимее, живут более полнокровной жизнью, чем раньше. Современные девушки и более свободны в общении с юношами. По данным социологов, они проявляют все большую активность в выборе друзей-юношей.

В хорошее время живет наша молодежь. Мы живем несравненно лучше, в отдельных, благоустроенных квартирах, почти в каждой семье радио, телевизоры и магнитофоны.

Многие семьи оказались не подготовлены просто к тому достатку и благополучию, которые как-то незаметно вошли в

наши дома. Появились свободные деньги, свободное время, а достойно использовать их для некоторых оказалось задачей непосильной.

Немаловажное значение в развитии молодежи играет широкая доступность средств массовой информации. Телевидение, прочно вошедшее в каждый дом, раздвинуло мир каждого и сделало его соучастником происходящих в мире событий. Статистика разных стран говорит: дети от 6 до 16 лет в среднем смотрят телепередачи от 500 до 1000 часов в учебный год, т. е. столько, сколько занимаются в школе.

И вместе с тем это время противоречивого прогресса, плата за движение вперед. Психологи, медики, социологи отмечают, что научно-техническая революция в какой-то мере сузила мир чувств в нашей жизни. По словам педагога-ученого А. И. Кочетова, мир бледнеет не только для взрослых, но и для детей. Постоянная спешка, когда у родителей нет времени приласкать ребенка, сказать ему доброе слово. Как часто мы становимся свидетелями, когда мать резко говорит четырехлетней дочке:

— Ну, что ты тянешься! Давай быстро!

Все нужно делать быстро — быстро есть, быстро спать и т. д. Однако, как указывают некоторые ученые, страшна не столько сама по себе родительская занятость, сколько рождающиеся на ее основе у некоторых родителей безразличие и равнодушие.

Польские психологи, обследовавшие «трудных» подростков, пришли к выводу, что деградация личности ребенка берет свое начало далеко не всегда из «безотцовщины» или материальных трудностей. Главную причину они определили как «несостоявшуюся любовь». Вроде бы любят родители детей, но то ли времени не хватает, то ли души, а только не тепло от этой любви, не светло как-то. Будто игра «в своих»: какие-то реплики на бегу, обещания, вроде забота, а дети чувствуют — не до них.

Выступая на диспуте о нашем времени, одна из десятиклассниц так определила отношения с родителями: «Мы бес-

родительского тепла».

И она в чем-то права. Пока дети малы все тепло им отдают папы и мамы, а с возрастом все меньше и меньше времени уделяют взрослеющим детям. Дочь или сын первоклассник, и в школу (а не только на родительские собрания) часто заходят родители, а в 6—7 классе пореже и совсем уже редко в старших классах.

Большие изменения происходят в современной семье, об этом пишут много, особенно в последнее время. Она стала малочисленной (в Прибалтике, например, около 60% семей имеют только одного ребенка, 34% — двух) и, следовательно, в ней сужены возможности получения детьми навыков и умений ухода, заботы друг о друге. Для девочек отсутствует «школа материнства», которую они могли бы пройти на своих младших братьях и сестрах. И теперь уходу за детьми молодые мамы учатся на своем первом, зачастую тоже единственном ребенке, что не может не сказаться на его физическом развитии.

Особенно тяжелое воздействие на детей оказывают трудные отношения, которые сложились в иных семьях. Страшный бич современной семьи — разводы. Не случайно, что у некоторых школьников Риги наблюдается функциональное расстройство нервной системы. Это чаще всего прямое следствие сложных семейных отношений, свидетелями и участниками которых становятся дети. Учитывая, что более 80% разводящихся имеют детей и состояли в браке довольно длительное время (57,4% до 10 лет, 29,5% — с 10 до 19 лет, 13,1% более 20 лет), развод и все нелегкие предшествующие ему стадии падают большей частью на детей школьного возраста, когда их эмоциональный мир довольно хрупок и пережитое оказывает весьма тяжелое воздействие на всю психику ребенка.

Наличие вышеуказанного явления объясняется, видимо, тем, что развитие семьи, одного из самых многогранных социальных явлений, сложный и противоречивый процесс: быстрый рост материальной основы семьи явно опередил

развитие этики отношений между супругами, их общекультурный, педагогический и нравственный уровень. В принципе это закономерное отставание развития надстроечных категорий от базиса в сфере общественно-личной жизни людей.

И в тех случаях, когда воспитание, семейное и школьное не справляется с задачей успешного и своевременного формирования таких моральных ценностей, как любовь, долг, ответственность, честь и достоинство мужчины и женщины, на которых зиждется семья в нашем обществе, возникает ситуация, которую можно обозначить как морально-семейный кризис (А. Г. Харчев, С. И. Голод). Внешние силы, обеспечивавшие в прошлом стабилизацию семьи, действовать уже перестали: запрещение разводов (до революции в России были категорически запрещены разводы, это имело место и во многих других государствах. В Италии, например, их разрешили буквально в последние годы, раньше они допускались чрезвычайно редко и с разрешения только высшей церковной инстанции, причем дети при разводе оставались не у матери, а у отца); полная экономическая зависимость женщины от мужа; большое количество детей (в 1913 г. в России на 1000 женщин приходилось 45,5 рождений, в 1971 г. — 17,8, а в Латвии, например, 14!); контроль «мира» и «людей» за взаимоотношениями в селе или небольшом городе; религиозные каноны и т. д., а внутренние, морально-психологические силы еще не взращены.

Как справедливо отмечала в свое время видная общественная деятельница А. М. Коллонтай, при социализме возникает новый тип женщины, со своим внутренним миром, требующим бережного и уважительного отношения к ней. Современную женщину не может удовлетворить брак, где отсутствует взаимопонимание и духовная общность. И совсем не случаен тот факт, что в Прибалтике, например, 87% подающих на развод — женщины.

Подготовка молодежи к созданию прочной и дружной семьи — одна из важнейших задач семейного и школьного воспитания. По мнению В. А. Сухомлинского, «воспитание хорошей матери, хорошего отца — это, по существу, решение поло-

Сейчас, как никогда ранее, идет противоборство двух систем, двух мировоззрений, двух образов жизни. Следует заметить, что в капиталистических странах, где женщины находятся в положении «граждан второго сорта», являются существами «неполноценными» в сравнении с мужчинами в социальном отношении, лишены равных экономических, юридических и политических прав (например, в США всего 3% женщин адвокатов и 6% женщин врачей, создается искусственная ограниченность социальной деятельности, духовного мира, имеет место стремление сузить круг интересов, запросов, потребностей, и в школах соответственно этому ориентируется воспитание девочек и девушек.

Организация специфического воспитания школьниц уже имеет свою историю, оно введено официально в США с 1927 г. в Англии с 1943 г., Швеции — с 1946 г., ФРГ — с 1962 г. и т. д. Формы воспитания в этих странах, разумеется, неодинаковы, но если говорить о содержании, то явно выделяются два аспекта: половое просвещение и подготовка девушек к браку и семейной жизни.

Половое просвещение начинается рано, зачастую с 6—7 лет. Однако все это не дает положительных результатов. В странах капитализма усиливается половая распущенность молодежи:

тысячи английских школьников, включая одиннадцатилетних, ждут ребенка, в связи с этим потребовалось открыть специальные школы для юных матерей, не достигших 15 лет. Подобные школы молодых матерей открыты в Австрии и других странах. Если в США в 1935 г. беременность у девочек-подростков (по отношению к общему числу беременных) зарегистрирована в 0,58%, в 1950 г. — в 6,3%, в 1955 г. — 7,24%, в 1960 г. — 20%, то к 17 годам каждая десятая американка становится матерью;

растет количество внебрачных связей;

наблюдается рост венерических заболеваний (по данным Всемирной организации здравоохранения, в Швеции женщин

моложе 18 лет, больных венерическими болезнями, — 50% среди них много 13—16-летних, некоторые девочки ведут беспорядочную половую жизнь с 12—13 лет и к 14 годам уже успевают переболеть гонореей);

растет проституция, особенно среди совсем юных девушек;

увеличивается женская преступность (в США, например, рост женской преступности в процентном отношении обгоняет рост общей преступности; ежегодно в США к уголовной ответственности привлекается более одного миллиона юношей и девушек, причем на пять арестованных подростков приходится в среднем одна девушка);

растет наркомания, поиски бездумных все более возбуждающих и неизбежно отупляющих развлечений, чтобы любой ценой «убить время», восполнить пустоту и однообразие существования, ширится распространение «пилюлей счастья», ориентация на которые лишь усиливает моральную деградацию личности;

насаждается массовая культура с ее культом вседозволенности, разнузданного секса, жестокости и агрессивности.

Морально-идеологический кризис современного капиталистического общества выражается, в частности, в широком распространении сексуальной распущенности, захлестывающей все сферы духовной жизни. Появились различные теории «сексуальной революции». Под этим термином понимают дезорганизацию семьи, ненужность брачных уз, раннее начало половой жизни и т. д. Пропагандируются «современные» формы взаимоотношений, такие, как пробное замужество и др. Проповедуется «свободная любовь» как одна из крайних форм анархизма и индивидуализма в личной жизни. Такое понятие, как «любовь» (одно из высших человеческих чувств), отвергается или низводится ими до примитивных ощущений. Половая распущенность, свобода в области сексуальных отношений выдается за универсальную свободу. Подлинный смысл всего этого — духовное растление молодежи, переключение ее внимания с вопросов борьбы, идеологических проблем на сексуальность, на бездумное прожигание жизни.

нах сексуальной свободы не может не беспокоить большинство родителей, педагогов, социологов, врачей. Однако занимающиеся проблемами пола и специального воспитания школьников ученые не могут не только решить, но и научно обосновать положительные рекомендации в социальной системе, где нравственные нормы взаимоотношений людей, в том числе мужчины и женщины, несут в себе все пороки экономического неравенства. В результате большая часть исследований этой сложнейшей проблемы сведена к скрупулезному пережевыванию различных аспектов секса. Многие буржуазные ученые, трактуя сексуальную свободу как роковую необходимость, главное внимание школы, семьи и общественности направляют на обучение девушек гигиенической и сексуальной стороне личной жизни, рациональному использованию противозачаточных средств, дабы предостеречь девушек от слишком раннего материнства. Вся система воспитания девушек подчинена традиционным представлениям о том, что должна знать «примерная жена» в выгодном для нее браке.

Кино, радио, телевидение, печать, клубы выступают как мощнейшие средства обработки умов и чувств женщин в целях отвлечения от политической борьбы, ухода в узкий мир чувственных переживаний и влечений.

На зарубежный рынок выбрасывается огромное количество литературы под броскими заголовками, в пестрых обложках, печатаются крайне циничные откровения сексологов, психологов, социологов, криминалистов. Для женщин издаются миллионными тиражами журналы, которые в той или иной форме проводят идею о том, что место женщины — дома, что круг ее забот и интересов должен ограничиться мужем и семьей. Женские буржуазные журналы характеризуются нарочитой аполитичностью.

Галерея «героинь» с ограниченными интересами, потребностями и кругозором, отличающихся поразительным духовным убожеством, бедностью и скудностью мыслей, но обладающих сексуальной привлекательностью, — таковы образцы для под-

ражания женщин.

Помимо политической цели, важной задачей разнузданного сексуального маразма является внесение в личную жизнь духа коммерции. Современная буржуазная реклама создала определенный образ женщины — «машины для наслаждений». Эротизированный образ женщины и женский силуэт, приспособленный для эротических целей, стали стандартом для афиш, реклам, кинопродюссеров.

Эти отголоски буржуазного мира через радио, кино, телевидение, литературу и другие каналы проникают порой в нашу действительность. И вот в этих довольно сложных условиях нашего времени подготовке девушек и юношей к семейно-брачным отношениям уделяется явно недостаточное внимание.

Девушки старших классов плохо сориентированы на семейную жизнь, не представляют себя ни матерью, ни женой, не готовы к устройству быта. Большинство девушек свою дальнейшую жизнь связывают только с учебой. Некоторые, когда речь заходит о семейных обязанностях, не задумываясь, говорят, что они не собираются быть домашними хозяйками, у большинства девушек нет должных представлений о многих проблемах семейной жизни, отношений с мужем и его родственниками, о семейном бюджете, имеет место недооценка таких качеств, как хозяйственно-бытовое трудолюбие, экономность, бережливость, женственность, честь и достоинство. Фактически у большинства девушек полностью отсутствуют организационно-педагогические навыки выхаживания и воспитания детей.

С другой стороны, часть девушек, особенно в возрасте 19—22 лет, стремится во что бы то ни стало создать семью, считая этот возраст «критическим». Веками насаждавшийся страх остаться «старой девой», продолжает «давить» на психику девушек и теперь, порождая пессимизм, неуверенность в себе, толкая некоторых девушек на легкомысленное сближение с мужчинами.

Такое легкомысленное поведение девушек пагубно отражается на их здоровье, психическом и нравственном развитии. По данным многих медицинских исследований, аборт при пер-

до 15% возможных матерей, делая их бесплодными, обрекая их на бездетность и лишая огромной радости материнства.

Леон Гродс (Рига, 1975 г.) приводит данные, почему 41% молодых, здоровых девушек до 20 лет пошли на аборт. Большинство из них (67%) не состоят в браке, а следовательно, не желают становиться матерями-одиночками, к тому же 12% из них еще учатся. Большое значение имеет и фактор стыда, нравственного переживания этого «грехопадения», хотя явно запоздалого переживания. Ранняя половая жизнь для девушек — тяжелая психическая травма. Многие исследователи отмечают у девушек специфический характер чувства любви по сравнению с юношами. Девушки, достигнув половой зрелости, не сразу испытывают половое чувство. Любовь у них долго сохраняет платонический характер. Таким образом, неразвитость полового чувства может вызвать отвращение к половой жизни, привести к фригидности, неврозам, неподдающимся лечению, и т. д. «Легкие» отношения наносят страшный вред личности девушки, задерживают ее развитие как женщины-матери, жены и хранительницы семейной морали.

Неподготовленность девушек к самостоятельной жизни нередко приводит к внебрачным связям, от которых остаются дети.

К сожалению, все еще имеются случаи безответственного отношения не только отцов, но самих матерей к рожденным вне брака детям. Матери как бы переносят на них свою озлобленность, отчаяние и неудовлетворенность. Об этом говорят данные обследования Домов ребенка. У некоторых матерей-одиночек, в основном молодых, нет чувства ответственности за воспитание детей. А в жизни эта ответственность в первый период материнства сфокусирована на отце, на формировавшемся веками моральном долге женщины перед ним, отцом ребенка. Некоторые матери, не подготовленные к материнству, не связанные с отцом ребенка юридически и морально, отказываются от своих внебрачных детей. Молдавские кинематографисты создали удивительный фильм «Твой ребенок»

(1976 г.) о двадцатилетних матерях-кукушках. Такие крайние случаи, как рождение детей вне брака и тем более отказ от ребенка, конечно, исключение. Однако они говорят о воспитательных промахах, о том, что школа и семья не смогли подготовить девушек к нравственной жизни до брака, не воспитали у них таких качеств, как девичья честь, чувство материнства и ответственности.

Непонимание частью молодежи истинного равноправия — этого величайшего завоевания революции, и сведение его до худших образцов мужского поведения (курение, употребление алкоголя и т. д.) приводит некоторых девушек порой к циничному поведению. Утверждение такого «равенства» сказывается не только во внешности (дело, конечно, не в том, что девушки носят брюки), стремление девушек к мужеподобности ведет, как правило, к потере женской целомудренности и ответственности за отношения, нередко оказывается начальной причиной последующих серьезных ошибок девушек в поведении. Здесь мы вовсе не утверждаем, что ответственность за добрачные половые отношения должна лечь на плечи одних только девушек и женщин. Но специфическое положение женщины-матери обязывает их думать о своей женской доле и судьбе во всяком случае более серьезно, чем это допускает природа для мужчин.

Особенно пагубно сказываются недостатки морально-полового воспитания на тех сельских школьницах, которые не подготовлены к городским условиям жизни, к учебе в городских заведениях и работе на производстве.

Все эти вещи, бесспорно, тревожат родителей, учителей, всю нашу общественность. И как бы ни малочисленны они были, мы хотим, чтобы наша молодежь была еще лучше. Этого требует поступательное развитие нашего общества и наше стремление создать мир гармоничных человеческих отношений. Для этого необходим большой труд по воспитанию молодежи.

Мир сложен и труден, как чувствуют себя в этом мире наши юные современницы?

Пожалуй, в этом соль многих домашних споров, суть бурных семейных дискуссий: они, наши дети, — «современные», ну а мы, родители, конечно, «отстали». Они разбираются в поп-музыке и новейшей моде, а нам остается судить, как было в «наше время». Они — «такие», а мы — «сякие», «из прошлого века». В иных семьях все это и в самом деле раздувается до больших конфликтов, и в жонглировании словами исчезает прежнее взаимопонимание между взрослыми и детьми.

А может, стоит приостановиться и задуматься: о чем спорим, что вкладываем в понятие «современный»? И ради чего спорим, чтобы упрямо каждый смог доказать «свою» правоту или чтобы, прислушавшись друг к другу, выработать единое, пусть компромиссное мнение?

По многочисленным свидетельствам, самые заядлые спорщики — девушки-подростки. Все они страстно желают быть «современными». И почти все они яростно сопротивляются попыткам родителей пресечь исполнение этого желания. Чего они все-таки хотят, эти юные девушки?

Давайте сначала хоть попытаемся выяснить, что же это такое — «современная девушка»?

По нашей просьбе около тысячи человек (если быть точным — 1070) — учащиеся старших классов и студенты города Даугавпилса — попытались создать портрет современной девушки. Возраст отвечавших на анкету — от 16 до 22 лет. Свое мнение о современной девушке высказали и взрослые — родители этих подростков и молодых людей.

Оказалось, что в самом понятии «современная девушка» есть, так сказать, бесспорная часть. Никто не рисовал себе какую-то абстрактную девицу, вне времени и пространства, из сказки о «сладкой жизни». Имели в виду нашу сегодняшнюю советскую школьницу, студентку, занятую учебой, трудом, комсомольскими делами. Так что, кто она — современная девушка — это ясно. А вот что же это за личность? Какая она?

Конечно, все эти ответы весьма субъективны, иными они и не могли быть. Конечно, неплохо было бы выяснить не только то, что сказал тот или иной человек, но и почему он так сказал, без этого трудно судить, насколько соответствуют анкетные ответы продуманному мнению и истинному положению вещей. Но что поделать, анкеты анонимны, ведь затронутая проблема довольно острая, общая и личная одновременно и должна быть соблюдена свобода откровенного высказывания. В любом случае эти ответы — неожиданные, противоречивые, очень серьезные или с юмором, ласковые или сердитые, с позиций большого жизненного опыта или с юношеским максимализмом — дают пищу для размышлений.

Девушки о себе

«Современная — значит, общественница».

«Современная — это прежде всего образованная, эрудированная, с широким кругозором, начитанная, много знающая и умеющая».

«...самостоятельная, трудолюбивая...»

«Она чуткая и внимательная, отзывчивая и скромная, добрая и деликатная, ласковая и немного застенчивая».

«Современная — значит, женственная, а не баба-яга, и умная, как парень».

«...жизнерадостная, деловитая, требовательная, рационалистичная...»

«Современная — это мужественная, целеустремленная, энергичная, деятельная натура. Порывиста и стремительна».

«Современная — это всесторонне развитая».

«Быть современной — значит, быть модно одетой...»

«Современная — сплошное противоречие...»

Девушки в оценке ровесников-юношей

«Современная — всегда веселая, общительная, отзывчивая, не бросит в беде, не даст в обиду товарища, с нею можно спорить на любую тему. Она гордая, честная, очень требовательная к себе, к товарищам. Она не неженка, не ябеда и не болтушка. Рассудительна. Знает себе цену».

«Современная девушка — лесной чистый родник, никогда не замерзающий».

«Современная — значит, настоящая. Девчонка что надо!»

ревать ни при каких обстоятельствах...»

«Быть современной трудно: надо соединить в себе Наташу Ростову и Любку Шевцову и к тому же не быть пугалом огородным, то есть накрашенной до неузнаваемости...»

«Современная девушка должна быть, что называется, «свой парень» плюс материнство».

«Современные — это существа среднего рода: от мужского рода у них — сигареты и брюки; от женского — крашеные волосы, ногти, ресницы и томный взгляд».

«Современные девчата — народ хитрый. В школе они захватили все «командные посты».

«Современная — значит длинная, стройная, много косметики, не рассуждающая...»

«Симпатичная дурашка в мини...»

«Смазливая куколка, не умеющая ничего делать, знающая одно: «равноправие».

Глазами старших

«Современные? Прекрасно образованные, модно одетые, но... они такие... легкомысленные, ветреные! Мы в их годы такими не были».

«Они упрямые, непослушные, капризные, обидчивые, самолюбивые, излишне самоуверенные, категоричные в суждениях...»

«Они изнежены и избалованы. Не могут выслушать, помолчать, не умеют вести неторопливый разговор...»

«У них нет душевности. Они нетерпимы и бестактны. Считают себя взрослыми, внутренне богатыми, а понять даже самого близкого человека — родную мать не стремятся».

«Они дерзкие, конфликтующие прежде всего с родителями, а больше с мамами, из-за разных свиданий и модной стрижки, накрашенных ресниц и туфель на платформе, из-за поздних возвращений и т. д.»

«Современные — такие, каких не должно быть! Во-первых, праздные, для себя и то не хотят ничего делать. В общем, белоручки. Во-вторых, расчетливые и эгоистичные, хитрые. В-третьих, у них бездумное потребительское отношение к жизни...»

Кто прав? Кто более объективен? Не слишком ли лучезарно безмятежны девушки по отношению к самим себе? Не чересчур ли нетерпимы и односторонни родители, неужели ничего не видят в дочерях хорошего? Чуть-чуть более разнообразны в

оценках юноши, но заметьте: они же и достаточно резкие... Сколько красок, сколько линий, как тут ориентироваться?

И все эти высказывания — доброжелательные и неприязненные, спокойные и раздражительные, одобрительные и злые — все это о них, наших взрослеющих дочерях. Мы их очень любим, наших девочек. Для нас они самое дорогое в жизни. Мы их любим подчас так сильно и так, увы, бездумно, что губим своей родительской любовью, полагая, будто обязаны предоставить им все, что им нравится. Мы их наряжаем порой сверхмодно, все лучшее им (ведь девочки!). А потом сердимся что дочка больше, чем надо, проявляет интерес к нарядам. Беспокоимся, не заслонит ли это интерес к людям, искусству книгам, природе? Ругаем дочь, а может, нужно ругать себя?

Мы оберегаем их от болезней, неприятностей, стараемся оградить от всех трудностей, сложностей жизни, предостеречь от всех ошибок, которые свойственны людям... А потом огорчаемся, что они мало понимают в жизни. И совсем уж гневаемся когда девушки перестают слушать наши предостережения и поучения.

А они хотят до всего «дойти сами». Отчаянно отстаивают свою «свободу». Мы, взрослые, порой забываем, что в свое время тоже спорили, тоже рвались из дому и нас мамы пытались не пустить на целину, но мы их убеждали... Теперь вот почему-то не хотим понять стремление своих дочерей к самостоятельности, романтике, к преодолению трудностей, желание все увидеть своими глазами, до всего дотронуться своими руками. В самом деле, почему?

Мы все делаем за них и для них, а потом возмущаемся, что они ленивы, не дорожат ничем, потребительски относятся к жизни. Спохватившись (в чем? В том, что сами многое упустили?), начинаем их усердно «воспитывать». Они этого не любят. И порой обрывается нить, связывающая детей и старших родивших их. А ведь суть в том, чтобы не обрывалась эта нить эта связь времен...

Да, наши девочки не испытали и не знают, что такое голод и холод, что такое нужда, сколько стоит кусок хлеба. Они знают

хорошо это или плохо? Конечно, это счастье, что их детство есть истинное детство, что оно не отнято никем, не омрачено тучами и невзгодами. Но мы, взрослые, создавая им это безоблачное детство, порой вдруг начинаем их же в этой безоблачности упрекать. А еще чаще просто не представляем себе, что им, сегодняшним девочкам, не так уж и легко. Мир стал не проще, а сложнее. И в этом мире все не так-то легко и розово. Век богат сложными социальными явлениями, в мире — интенсивный научно-технический прогресс...

Мы стараемся быть на уровне требований века и дочерей приучаем «не отставать от жизни». С детства мы их учим: «Не переводи зря времени, у тебя уроки, музыкальная школа (или художественная гимнастика, или балетная школа, или изостудия и т. д.), почитай книгу, покатайся на коньках...» Учим правильно распределять время, иначе ничего не успеть. А вместе с тем они что-то и теряют. Им просто некогда... остановиться и подумать о себе самой, поговорить с прожившим жизнь, много знающим человеком, побыть наедине с прекрасной мудрой природой. А потом мы их же и обвиняем в излишнем рационализме, в отсутствии «простых» человеческих чувств: сострадания, внимательности, доброты. Порой девушки бывают грубоватыми, вспыльчивыми, раздражительными, резкими даже с матерями, и как это больно... Матери не спят по ночам, тревожась за дочек, а оказывается, всего-навсего «это их дело», «вечно они все преувеличивают».

Родители переживают, сбитые с толку. Они помнят свою юность. У них не было такого выбора в одежде, питании, они не были такими свободными от многих дел и забот, помимо собственных. И начинается: «Я в твои годы...», «Мы были другие...» Далее следуют воспоминания о трудовой юности и сопоставление с легкостью сегодняшней жизни. А дети не реагируют на слова (если это изо дня в день, к этому привыкают), они хотят иметь собственный жизненный опыт.

Ну что же, как мы уже не раз отмечали, дети сейчас и в самом деле другие и выглядят иначе: акселерация! Двенадцати-

летняя девочка сейчас в среднем на 7 сантиметров выше, на 6 килограммов тяжелее, у нее на 5 сантиметров больше объем груди, чем у ее ровесницы 30—40-х годов. На 2—3 года снизился период полового созревания, раньше прекращается рост. А это значит, что они, современные, стали взрослеть раньше. И их кругозор, осведомленность, образованность выше, чем у девушек 40—50-х годов. Однако они, к величайшему сожалению старших, поразительно мало знают жизнь. Удивляет полная неосведомленность во многих житейских вопросах, инфантильность в вопросах общественных. И в то же время подкупает искреннее желание знать об этом. Может, мы, старшие, не удовлетворяем эту любознательность? Наверное, мы должны больше говорить с ними, не поучать, а говорить не только вообще больше, но больше о вещах высоких, имеющих гражданское звучание и значение для них как членов советского общества.

Они не только критичны, но и довольно самокритичны, наши девушки. Часто недовольны собой. А мы, взрослые, им не помогаем. Вернее, мы спешим предложить им готовую оценку, мысль, точку зрения, но плохо помогаем им выработать свою, пусть с подсказкой и советом, но свою.

Взрослым порой смешно, что они, худенькие, стройные, юные, стремятся выглядеть старше своих лет... Их жаль, и им завидуют. Хорошей завистью. При всей своей нескладности юность есть юность, она прелестна и неповторима. Многие старшие понимают, что в этой погоне за «взрослостью» — за модной стрижкой, даже за внешней развязностью скрывается юная ранимость, чистая душа. Придет определенный, трудный час и вся шелуха слетит с девушки, и она взвалит на свои хрупкие плечи тяжелую женскую ношу. И устоит. И выдержит.

Но есть, к сожалению, и такие, кто готов расклешенные брюки сделать мерилом нравственности. Сколько копий зря сломано в бесплодных спорах о длине юбок! И сколько гораздо более серьезных вещей остались необдуманными, даже незамеченными... И сколько ошибок из-за этого сделано... Сколько умных советов не додано нашим девочкам только потому, что

На кого они хотят походить, наши девушки? Об этом я их тоже спрашивала. Оказывается, больше всего на свою маму, учительницу, подругу, на героев книг и кинофильмов. Современные старшеклассницы хотят походить на Улю Громову и Любу Шевцову, Зою Космодемьянскую и Гулю Королеву, Надю Курченко и Валентину Терешкову. На Джульетту. Ну и просто «на певицу в белом».

Итак, идеалы современных девушек различны. Для большинства примерами для подражания являются люди, которых они встречали в жизни и книгах. Для многих девушек стали идеалами Наташа Ростова, Татьяна Ларина, Елена Стахова и вообще тургеневские девушки, Анна Каренина, Рита Устинович, Ассоль. Более 30% опрошенных мною девушек отдали свои симпатии героине кинофильма «У озера» Лене Барминой, 6% девушек не находят для подражания «женских идеалов» и считают примером для себя Павку Корчагина и Владимира Устименко.

Выяснилось, что не все девушки отыскали своих идеальных героев. У третьей части школьниц и почти у половины студенток нет идеала. А некоторые в восторге от Анжелики (из кинофильма «Анжелика и король») и мечтают походить на нее и прочих подобных «героинь». Над этим уже стоит задуматься. Если девушка не ставит жизненно важный вопрос: «Какой быть?», не ищет Человека, на которого хотела бы походить, или подменяет истинный идеал дешевым кинообразом, не означает ли это, что она не в состоянии «спроектировать» свою личность? Ведь нравственный идеал — это сплав, в котором слиты воедино жизненные впечатления, взгляды, оценки, ценностные ориентации. Для общества небезразлично, кто именно взят в качестве идеала...

Даже высказывая желание подражать некоторым нашим хорошим, достойным киноактрисам, иные девушки видят лишь внешнюю сторону: «Хочу подражать киноактрисам — начать курить и быть модно одетой». Становится аксиомой для некоторых девушек: лучше быть более привлекательной внешне, чем умной.

Задумаемся над этим. Мы стали жить гораздо лучше: и одеваемся современнее и красивее, в квартирах стало уютнее. Однако вещи могут подчинить себе человека, если духовная жизнь его ограничена, если не развиты его интеллектуальные потребности. И тогда, как об этом пишет одна девушка: «У меня возникает стремление лучше устроиться в жизни — быть ультрамодной, купить импортную мебель, голубой холодильник». Не жаль, пусть голубое чудо будет тоже, но если мечты не идут дальше холодильника?..

Больше всего девушки мечтают, тоскуют о настоящем друге (58%), о любви, об «алых парусах» — дальних странах, путешествиях, земных красотах, о родительском доме (неделя в школе-интернате — целая вечность). А 9% девушек ни о чем не тоскуют... Хорошо это? Плохо? Кто как посмотрит...

У 70% девушек-студенток была девичья тайна, есть она и у старшеклассниц. А значит, у 30% девчат ее не было и нет. Опять же, как посмотреть. Почти у всех есть «подруга сердца», которой «поверялось все-все». У 70% девушек подруги не менялись. Они постоянны («Дружим с четырех лет до сих пор». «Дружим с первого класса и по сей день» и т. д.). Некоторые пишут, что хотя и появлялись новые подруги, но с прежней, первой, дружба не прерывалась. 62% опрошенных девушек вели дневник, продолжают вести и сейчас, поверяя ему свои мысли. Больше всего девушек начали вести дневник в седьмом классе (60%). Ведение дневника одних захватило надолго, других — на два-три года, третьих — всего на год или несколько месяцев.

Я написала: девушки мечтают о любви. Добавлю: они придают ей и огромное значение в жизни. Почти все студентки считают любовь первостепенным при вступлении в брак (92% опрошенных), но некоторые признают, что утверждение «с милым рай и в шалаше» является немного патриархальным. Они утверждают: «Любовь плюс расчет». Почти все мечтают быть матерями. Только 1,6% девушек в анкете указали, что они не хотят иметь детей, 9% назвали минимальное число — одного ребенка. Самое большое количество девушек (64%) утверждают, что хотят иметь двух детей, остальные — трех и более.

современная девушка?» нельзя ответить однозначно. Чаще всего современная девушка — это, по словам одного парня, «Джульетта в джинсах, размышляющая в трамвайной толчее о теории относительности и капризах моды, о вечности и о танцах».

Как они сочетают в себе нежность, женственность и... курение? Тактичность, образованность, широту интересов, благородство порывов, чистоту помыслов и... рационализм и даже утилитарность? Что это? Душевное богатство или ограниченность? Что этому причиной? Ускоренный темп нашей жизни, в которой дети живут иначе, чем жили когда-то взрослые? Этот ритм не может не сказываться. И он сказывается. Даже музыка стала иной. Старших она порой оглушает. А молодежь? Нет, конечно. Однако не мало ли этого «ускоренного темпа» для объяснения всех осложнений и родительских затруднений?

Негативизм и критицизм, переоценка своих сил и способностей, иной раз неуважительное отношение к родным, учителям, неумение сдерживать себя в нужных случаях и разумно ориентироваться в обстановке — все это свойственно вообще молодости. Сегодняшней. И вчерашней. И излишнее кокетство, модничанье, некоторая развязность манер, порой нелепая речь — все это тоже уже было и снова есть. И при всем этом ранимость, наивность, детское простодушие. Целый комплекс противоречивых качеств. Противоречивость — обычное состояние этого возраста.

Желание нравиться — естественное женское желание — возводится на пьедестал. Быть в центре внимания парней. Ценой чего? Ведь человеческий опыт подсказывает девушкам, что любовь — это нежность, доброта, сдержанность. Но гложет эта извечная боязнь: «А вдруг меня никто не полюбит?» И они боятся опоздать... Молодость торопится, а старшие дают советы: «Не целуйся в первый вечер», «Не спеши замуж», «Жди Его и Любовь». А подружка шепчет: «Пока молода, надо жить», «Не упускай своего а то нечем и юность вспомнить», «Скромность теперь не в моде...» Он тоже вторит: «Будь современной!» И вот

она снова думает, что это значит — быть современной? В любви... Слушает лекции медиков. Они предупреждают: ранние интимные отношения опасны! Можно сколько угодно спорить о полном равенстве в любви, о новой сексуальной морали, но природа остается прежней. Она распорядилась так, что девушка платит во сто крат дороже, чем юноша. И легкомысленное «Ну, подумаешь!» оборачивается горем и страданием.

«А может, и надо поберечь себя?» — задумываются наши девушки. С уважением отнестись к себе. Ради счастья же собственного. В век скоростей все тормоза должны быть в отличном состоянии, иначе катастрофа неизбежна. Однако как бы не прослыть «несовременной...» И некоторые девушки сами создают о себе мнение, будто им на все наплевать. И некоторые ведут себя, мягко говоря, не по-девичьи, нескромно, а порой вульгарно. И, к сожалению, рано узнают, что такое вкус вина и половая близость. «Они утрачивают женственность, утрачивают скромность, бравируют свободными отношениями в любви», — сокрушаются взрослые. И тот же самый юноша, ради которого девушка старалась быть такой «современной», снисходительно отзывается о ней: «симпатичная дурашка в мини...» Впрочем, высказываются и гораздо более неприязненно и женятся на «несовременных» скромницах, так жизнь жестоко и неумолимо мстит легкомысленным.

Да, современные — разные... Не так-то с ними легко, но и им нелегко с нами. Какими бы они ни были сегодня, завтра, они станут взрослыми, станут женами и матерями. От нас зависит: какими женами, какими матерями. Их мир сложен и глубок, и то, что скрыто в глубинах души, открывается не сразу. И только в ответ на умное, тонкое и доброе прикосновение.

МАТЬ И ПОДРАСТАЮЩАЯ ДОЧЬ: ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ИХ ДРУЖБУ?

Самой природой предопределена близость этих людей — матери и дочери.

Пока дочь мала, матери трудно. Но мама надеется: подрастет девочка — станет легче. И действительно, на какое-то время, да, становится легче. Но вот наступает тот рубеж, когда вновь делается трудно, гораздо труднее, чем прежде, и трудности эти иногда порядка. Все, о чем мать беспокоилась раньше: накормить, одеть, обуть и т. д., отошло на задний план, а главными стали другие тревоги, новые заботы: «И о чем она все эти дни не переставая думает? Почему вчера расплакалась, откуда такая обидчивость, ведь я ничего ей плохого не сказала?»

Матери стало не только трудно — воспитание никогда не было легким и простым делом. Юность дочери принесла с собой много сложных вопросов, которые она, мать, должна разрешить прежде всего для себя самой, а потом и девочке помочь разобраться. У дочери появилась тайна, мать видит это. Материнское сердце всегда неспокойно, но сейчас стало еще тревожнее: как бы уберечь от ошибок, от неверного шага. Материнские волнения понятны. Хорошо, когда это понимает и сама дочь. Как важно, чтобы между ними, двумя очень близкими женщинами, была и душевная связь, «связь сердец».

Материнское воспитание держится на такой душевной бли-

зости. А бывает, что нет этой близости и взаимопонимания.

Как складываются взаимоотношения между матерью и дочерью, рассказали нам 240 девушек девятых-десятых классов школ города Даугавпилса и 120 матерей, у которых растут дочери. Их всех мы попросили ответить на анкету.

Да, действительно, мама является для девушек самым близким человеком в семье: 83,7%опрошенных школьниц подтвердили это. Еще 10%назвали старшую сестру, а 6,3% — отца. Глубокое чувство любви к матери является органичным, естественным для каждого человека. Но в самом утверждении этого проявились оттенки: без всякого сомнения — «Конечно же, мамочка!», или просто — «Мама», а вот другое: «Вообще-то мать». И это говорит о многом...

Значит, на первый взгляд вроде бы все обстоит благополучно. Но уже на следующий вопрос: «Дружна ли ты с мамой?» только половина девушек категорически сказали: «Да». 13,3% ответили: «Нет» (!); 30% — «Не очень»; 6,7% не ответили вообще.

Еще меньшее количество (16,5%) девушек утверждают, что они всегда откровенны с мамой. Не всегда откровенны 57%, неоткровенны 26,5%.

Причины, почему с мамой они не бывают откровенны, старшеклассницы считают следующие:

боюсь быть откровенной — 36,8%;

не понимает меня — 26,6%;

стесняюсь — 20%;

не знаю — 10%;

нет близости — 6,6%.

Некоторые девушки дополнительно поясняют, почему они не откровенны с мамой: «Потом эта откровенность оборачивается против меня. Когда мама рассердится, она все «припоминает», что было сказано ей в минуты откровенности». Или: «Боюсь быть откровенной, отцу все расскажет».

Подрастающие дочери хотят, чтобы доверенное только ей, маме, осталось между ними. Девушки вправе надеяться на это, и хорошо, когда матери понимают и ценят стеснительность

уважение бывают взаимными.

Интересно сопоставить ответы матерей и дочерей о возникновении между ними конфликтов. Вообще-то, 22% матерей и 10% дочерей с радостью заявляют, что они дружат и конфликтов между ними не бывает. Разница в процентном показателе тут появляется потому, что матери и девушки по-разному понимают слово «конфликт». Мамы обычно столкновения по мелочам просто не считают конфликтами.

Однако 57% мам и 43,3% опрошенных дочерей все же указывают, что у них бывают столкновения, не часто, но бывают. А 46,7% девушек и 21% матерей (в два с лишним раза меньше!) констатируют, что конфликты бывают часто.

На вопрос, когда они возникали, оба «лагеря» единодушно отвечают:

в 11 лет — 10%;

в 12—13 лет — 72%;

в 14 лет и позже — 18%.

Как видим, наибольшее число конфликтов приходится как раз на переходный возраст, в это время и в самом деле с детьми трудно. Хотя переходный период у девочек проходит сравнительно спокойнее, чем у мальчиков, с подрастающими дочерьми тоже порой не просто найти общий язык. Сложнейшие физиологические и психологические изменения происходят в организме и внутреннем мире девочки. Мать должна знать об этом заранее и быть готовой к «болезни роста»: быстрой смене настроений, повышенной чувствительности, нетерпимости, а порой и капризам дочери. При правильном обращении с дочерью, нормальном режиме и разумной организации жизни семьи все это, как шелуха, слетает потом с девушки. Но мать должна быть готова в любой момент объяснить ей причину ее собственного неуравновешенного поведения, чтобы «плохое самочувствие» дочери не сказывалось на окружающих, чтобы дочка «понимала» себя. В это время от взрослых требуется немало такта и терпения. Нужно увидеть за напускной развязностью девочки стремление скрыть свое смущение. Не надоедать скуч-

ными назиданиями, но и не пускать все «на самотек». К счастью, в маме заложена природная доброта и чуткость.

Из-за чего все-таки матери «воюют» с дочерьми:

из-за дружбы с мальчиками — 19% («рано это», «пусть лучше учатся» и т. д.);

не выполняют поручения — 18%;

из-за учебы — 12%;

рано хотят быть самостоятельными — 11%;

из-за упрямства — 11%;

не нравится «погоня» за модной одеждой — 10%;

из-за прически, подведенных ресниц и ... вообще — 9%.

Ответы девочек примерно соответствуют этому плюс: «из-за отсталых, старомодных взглядов (матери) на жизнь».

Обе стороны не всегда довольны друг другом. Мамам не нравится в дочерях (по степени важности): леность, несерьезность, нерасторопность, застенчивость, капризы, неаккуратность, упрямство и даже излишнее спокойствие.

Девочкам очень не нравится, что «мама все преувеличивает» (10% ответов), «ругает без конца» (13,3%), «хвалится», «злословит»...

Дочери хотят видеть своих матерей: такой, как есть, — 26,6%; более современной — 26,6%; доброй — 23%; скромной — 10%; счастливой — 6,8%; подругой — 7%.

Как видно, хотя у девочек и невелик житейский опыт, они довольно хорошо понимают мать, знают порой ее не хуже, чем она сама себя. Любят матерей за все: «за вечное терпение», «за то, что ей дома тяжелее всех, а она всегда всех поддерживает», «за внимательность», «красоту», но главным образом «за доброту» (36,6% ответов).

А как девочки сами оценивают себя? Ну, например, как они помогают маме.

«Да, помогаю» (77,3% ответов). «Если попросят, помогаю» (14%). «Не хочу помогать» (6%). И даже: «Я плохая, скверная», «Я бог знает что, а не дочь» (6,7%). Они самокритичны, наши девочки. А может, это что-то вроде кокетства?

Отношение к друзьям дочери у 76,2% опрошенных матерей

различных к друзьям дочери матерей нет. Наверное, поэтому каждая четвертая школьница мучается вопросом: «Как поступить, если мама не разрешает встречаться с человеком, который ей не нравится?»

Девочки мечтают, чтобы мама была их другом. «Как подружиться с мамой?», «Как наладить отношения с родителями?» — спрашивают они часто во время бесед. Им небезразлично, как складываются их взаимоотношения с родителями. Они — за взаимопонимание. И какое это счастье: «Лучшая моя подруга — моя мама. Я с нею всем делюсь, у нее спрашиваю во всем совета».

Дочери ищут дружеского общения с матерями, хотят говорить с мамой «обо всем» (26,6% ответов), о «ее юности» (13,4%), о том, «как дружить» (18%). Да, с нашими девочками нужно говорить о скромности и о любви, об отношениях с юношами, о семье и детях. Десятки, сотни вопросов «о жизни вообще» задают учителю школьницы, а ведь мать всегда рядом, близкая, родная. Взрослую дочь, возможно, трудно удержать от какого-то решительного шага, но подготовить ее к жизни, чтобы поменьше было неверных шагов, святая обязанность матери.

И вот как гром среди ясного неба — дочь влюбилась. Мама растеряна. А ведь она может взять себе в сообщники это великое человеческое чувство. Конечно, легче сказать: «Нет!», «Рано!» Проще не пустить на свидание, не разрешить переписываться или бывать парню дома. Запретить и снять с души лишнее беспокойство. Но умная мать понимает, что запреты не уберегут от ошибок. Они ни от чего не уберегут и ничему не помогут. Важно не отмахнуться от тревожных, сложных проблем, не предоставлять их решение времени — «станет дочь взрослой, сама разберется что к чему», а по-матерински деликатно и тонко помочь разобраться во всем своему умному несмышленышу, стать для дочери настоящим советчиком и другом. Вот тогда к матери будет настоящее уважение и авторитет ее укрепится. К сожалению, не все матери это понимают. Но это

необходимо. Большая это радость — быть другом своих детей. Это нужно и мамам и дочерям.

Анализируя анкеты, мы столкнулись с явлением, которое иногда называют «воспитанием по телефону».

Действительно, времени у работающих матерей мало, но ведь еще А. С. Макаренко писал, что «для воспитания нужно не большое время, а разумное использование малого времени». Малое время найдется в любой семье. И даже не очень малое — выходные дни. Увы, только в пятой части опрошенных семей матери и девушки проводят выходные дни вместе. 67% матерей не всегда проводят выходные дни с детьми. 12% — вообще не проводят.

Девушки более подробно пишут о своем выходном дне: «Да, я провожу выходные дни с родителями, но каждый занят своим делом». Это обидно. Ну а если не с родителями, то как? 40% девушек проводят свободное время с подругами, друзьями, 13% — с сестрами и братьями, а 10% «вообще не любят проводить с родными выходной». Здесь есть над чем задуматься. Чем же занимаются старшеклассницы в выходные дни? «Гуляют, разговаривают» (40%), ходят в кино (57%), в театр (14%), почти все смотрят воскресные телепередачи. Кое-кто читает книги (14%), бегает на каток (26,6% — опрос проводился зимой) и т. д. Все это развлечения. О своих семейных обязанностях, домашнем труде девушки и не поминают. Не слишком ли легко нашим девочкам? Не слишком ли мы балуем дочерей?

Послушаем мнение некоторых мам: «Сейчас в школе такие сложные программы, пусть девочка хоть в воскресенье отдохнет...» И вот, по сути дела, наши старшеклассницы почти не заняты домашним трудом. Сначала: «Пусть отдохнет...» А потом: «И в кого она такая, ведь и отец, и я без работы не можем, а ее, не заставь десять раз, пройдет мимо, не заметит беспорядка...» Еще позже — огорчительное неумение молодой женщины справиться с мелочами в своей семейной жизни. И запоздалые раздумья матери: почему плохо живет своей семьей дочь, почему она такая раздражительная, усталая, несчастливая? А если подумать об этом раньше? И об этом, и о многом другом,

проведена конференция матерей: «Я воспитываю дочь...» Живой обмен мнениями, а главное — сомнениями и раздумьями, показал, какие непростые проблемы волнуют матерей.

К. Л. «У меня две дочери. Обе разные. Старшая — спокойная, рассудительная, а другая, она еще в 6-м классе... Прежде чем с ней говорить, пью валерьянку. Пробовала наказывать, еще хуже. Не знаю, что с ней делать...»

А. И. «Сын в этой школе окончил 10 классов, с ним не знала хлопот. Дочка ходит в 8-й класс, ведет себя плохо и учится плохо. Обидно, ведь может и вести себя хорошо, и учиться, способности есть, а учителя жалуются. Дома плохо: муж пьет, тяжело мне. Как направить девочку, чтобы и училась лучше, и вела себя лучше?»

О. И. «Ей 15 лет, а ему 18. Он работает, скоро пойдет в армию. Она каждый вечер убегает к нему, хотя бы на часок. Чтобы у меня не было претензий, уроки все сделает, дома все уберет, в магазин сбегает. Носится как на крыльях. Успевает все. Учиться стала лучше. А у меня душа болит: ведь он старше, а она совсем ребенок. Что делать? Запретить встречаться?»

Говорили о наболевшем.

Как сочетать любовь к своей девочке, чуткость и внимательность с требовательностью?

Как научить ее вести хозяйство, быть бережливой?

Как воспитать дочь приветливой, ласковой, женственной и одновременно мужественной, умеющей перенести житейские невзгоды?

И советовали друг другу, и размышляли, делились своим материнским опытом. Для некоторых эта конференция стала школой, где мать учится быть наставницей своей дочери. Мать понимает, что многое, очень многое зависит от нее. У дочери свой путь. И путь к счастью зачастую открывается матерью. Все доброе, что посеяно ею, дает всходы.

МАТЕРИНСКАЯ ШКОЛА

С чего начать, или о прописных истинах «Материнской азбуки»

Перечислить все, чему надо учить взрослеющую дочь, невозможно, ибо воспитание ее многогранно и, бесспорно нелегкое дело.

И самая трудная профессия — быть матерью. Быть ею не просто. Это ответственно и сложно. Но эта трудная и святая должность зиждется на материнской любви.

Святая материнская любовь. Одно из самых прекрасных и сильных, благородных и чистых человеческих чувств. Неиссякаема сила этой любви. Народ слагает легенды о материнском сердце. Мать готова на самые трудные жертвы ради счастья своих детей. Но мать не просто любит. Она должна понимать своего ребенка и тогда, когда он горько плачет, и тогда, когда у него вырастают крылья, а он не может подняться и взлететь...

Да, материнская любовь — это не только такие заботы, как накормить, одеть, дать образование. Хотя никто не станет говорить, что это не важно. Но есть и другие обязанности.

Быть другом своих детей. Их духовным наставником. А это невозможно, если материнская любовь слепа.

Любовь матери должна быть разумной, только тогда она является могучей силой воспитания. Нежной и требовательной, подчас суровой. Не случайно в народе говорят:

Что мягче пуха? Сердце матери.

Иногда материнская любовь ослепляет. И тогда эта любовь может сделать не только несчастной мать, но и принести огромный вред ребенку.

Ложное и вредное «самопожертвование» со стороны матери, когда она — рабыня своего дитяти, калечит ребенка не меньше, чем и отсутствие любви.

Следовательно, быть матерью — это не только профессия, это и искусство. Оно не приходит само собой. Ушинский писал, что воспитание дело вроде знакомое и понятное, а иным кажется делом и легким, а на самом деле требует великого терпения и специальных знаний. И чем старше дети, тем больше знаний.

Но почему именно мать? Почему так многое зависит от матери. Ведь воспитывает не только она. Воспитывают отец, бабушка, дедушка, родственники, соседи, школьные учителя и товарищи, улица и кинофильмы, книги и многое другое.

Но ничто не сравнимо с влиянием матери. Может быть, потому, что она стоит у истоков личности. По образному выражению Ушинского, женщина — это мать человечества. Ее влияние глубоко, оно затрагивает самые сокровенные стороны.

Великая безграничная любовь поможет матери выполнить эту нелегкую миссию. От нее, от ее чуткого материнского сердца многое зависит, как сложатся ее отношения с дочерью... Все, что есть в ней, как в этих сосудах, которые соединены между собой, может быть и в дочери. Ее разум, ее осмысление жизни.

И никто, кроме нее, матери, не сумеет передать дочери эту сложную науку, как быть женщиной.

Каждая мать и каждая дочь проходят свою материнскую и дочернюю школу.

Итак, начнем с материнской школы.

— Что ты носишься, как маленькая, скоро невеста, а с детьми связалась!

— Иди домой! Я кому говорю! Ты до утра что ль собралась с ним стоять? Рано еще невеститься.

— Мама, можно включить телевизор?
— Нет.
— Почему?
— Потому что я сказала.

— В кино что ль собралась? Я-то знаю с кем.
— А что, нельзя?
— А ты знаешь, чем такие прогулки кончаются?

— Ты посмотри на свою прическу! (А дочь ходит с этой прической уже год.)

— Ты посмотри на кого ты похожа!

— А уроки небось не сделала? А ну, давай дневник.

— Рано об этом думать. Лучше бы занималась уроками...
Стоп!

Постараемся остановить эти диалоги матери с дочерью. Кому они незнакомы? Они знакомы каждой матери, потому что совершаются ежедневно, ежечасно, как совершается наше общение со своими дочерьми.

— А как еще надо говорить с ними?
(А это большое искусство говорить с 16-летними!)
— Ей что говори, что ни говори, она свое...
(Действительно, сколько раз можно говорить?!)

— Мы с дочерью говорим на разных языках. По ее мнению, я из другого столетия. Я из «прошлого».

(А может быть, самая большая мудрость и состоит в нашем стремлении понять молодежь, говорить с ней «на одном языке». Главное не разобщенность, а взаимопонимание.)

— Какие еще отношения?

Мы — старшие. Мы — мудрые. Мы — все знаем и все понимаем. А они... Они ничего еще не понимают, не смыслят в жизни. Вот вырастут, тогда поймут.

Понять матерей можно. Им трудно. За ними опыт и знание жизни. Им все кажется: «Рано!», «Нельзя!», «Плохо может кончиться!»

Наше право предостеречь дочь от ошибок. Но нельзя делать это грубо, унизительно для девочки. Значит, первое правило — как говорить с дочерьми.

И тут важно понять первое правило общения с девочками:

в период полового созревания (и тем более со старшими дочерьми) с ними надо говорить, как со взрослой женщиной. Только тогда у них может возникнуть желание поведать свои мысли, сомнения, переживания.

Правило второе — говорить без нравоучений. По крайней мере так, чтобы дочь их не заметила.

Третье правило — не играть в друзей. Можно быть рядом и не быть другом своей дочери.

Правило четвертое — и очень важное — не говорить (особенно в присутствии дочери!) соседям, друзьям, гостям, приятелям и т. д., как хороша ваша дочь, не перечислять ее достоинства, а потом уже без «свидетелей» распекать ее, что она не оправдывает ваших слов и далека от тех достоинств, которые вы перечисляли в ней.

Понимать, что ваша дочь, как бы дорога она для вас ни была, не может быть одно совершенство.

А если она далека от совершенства, то тем более не выплескивать на людскую молву недостатки вашей дочери, не судить с соседкой ее поведение.

Правило пятое — тысячу раз об одном. Да, надо напомнить,

многословной.

И бросить дочери один раз:

— Раньше смотрины девушки начинались со смотрины гребня, которым она причесывала волосы.

— Подумай обо всем. Я уже говорила об этом с тобой.

Иначе может появиться раздражение не только против нас, но главное — против истин (весьма важных!), которые мы хотим им преподать.

Умение помолчать. Иногда молчание — поистине золото, когда речь идет о воспитании девичьей стыдливости, целомудрия и чистоты. Здесь нет места ни грубоватым шуткам взрослых, иначе девочка не осознает, что некоторые вопросы требуют уважения и их нельзя обсуждать.

Не потому ли так откровенно открыты бывают девочки в своих разговорах не только со сверстницами, но не стесняются порой учителей и незнакомых взрослых, случайно попавших к ним в школу.

Правило седьмое — не кричать! Крик — не только показатель вашего бессилия, слабости, но и за ним стоит несдержанность, запальчивость. Умерить эмоции. Не срываться на крик. Постараться разобраться. Иначе легко можно обидеть. Быть справедливой. В воспитании несправедливость трижды ядовита. Не зря в народе говорят: «Есть черствый хлеб можно, но уважать черствого человека нельзя».

Потерять уважение у детей легко. Их сердца, еще не умудренные жизненным опытом, легко ранимы от самой малой несправедливости.

Еще хуже «пилить» изо дня в день, «распекать». Эта «ржа точит» не только железо, но и создает атмосферу напряженную, которая может перейти в отчужденность.

Восьмое правило — не говорить с дочерьми грубо.

— Нашла время дурью заниматься. Лучше бы за физику взялась — экзамены не за горами.

Это «здравое» весьма наставление по крайней мере желает

быть более корректным.

И на грубость дочь может ответить двойной грубостью.

Ну, а если, наоборот, дочь грубит? Остановите ее:

— Стыдно матери грубить. Я же тебе не грублю. Я с тобой вежлива, почему ты позволяешь подобное?

Правило девятое — считаться с их мнением (Ну, что ж, раз ты так решила, пусть будет по-твоему.)

И еще одно из нескончаемых правил — войти в их мир.

Это правило краткое, но емкое. Нелегкое. Очень трудно войти в их мир. Если не жить их интересами, то хотя бы понимать их. И ввести их в свой мир, чтобы понимали вас.

От того, как мать относится к увлечениям, девичьим проблемам, зависит авторитет матери. И здесь важно, чтобы проблемы, идеи воспринимались матерью по степени важности, которую они имеют для самих девочек, а отнюдь не с точки зрения матери.

Суть многих трудностей отрочества состоит во взаимном непонимании и недоверии: взрослые не понимают духовного мира подростков, а подростки, не понимая взрослых, относятся к ним с настороженностью и предубежденностью, считая, что каждый шаг взрослых направлен к ограничению их самостоятельности (В. Сухомлинский). Не обязательны «специальные» беседы. Это может быть и замечание по поводу недостойного поведения девушки, когда вы смотрите телефильм или смотрите вместе кино.

Второй урок. О чем говорить?

О школьных делах. О событиях школьного дня (это очень значительно в их жизни).

Об увиденном. О прочитанном. Об услышанном (интересном для обеих). О кинофильмах. О своем детстве. О своей юности. О трудностях на работе.

О многом, обо всем, что волнует дочь, вас.

И из этих бесед они будут брать на вооружение ваше отно-

Почувствовав в дочери поверхностность, бездушность, остановитесь, найдите повод поговорить обстоятельно и не спеша.

И, наконец, очень важно — где говорить.

С маленькой дочкой вы много гуляли. Вы ходили на речку. В лес. Многое рассказывали. А теперь?

Дочь выросла. Что изменилось? Значит ли это, что она не нуждается в общении с вами, а вы в ее?

Часто ли бываете с ней за городом? В кино? В театре? Беседуете ли с ней об увиденном? Ведь это так сближает, создает условия для разговора.

А иногда так бывает. Приходят с работы родители. В эти часы нет времени на «пустые» разговоры, кроме, может, таких:

— В школе была?

(Ну, а где же ей быть?)

— Спрашивали?

— Какие оценки?

— Обедала?

— Уроки выучила?

И, уставши за день на службе, они утыкаются в телевизор (хоккей, телефильм, спектакль, любую передачу), газету, книгу и т. д. Они самоуспокоились. Еще бы. Ведь все выяснено. Они работают. Обеспечивают материальную базу, а остальным... пусть занимается школа.

А потом, когда дочь непочтительна, возмущаются:

— И чему вас только в школе учат!

Но родители должны посмотреть на себя внимательно: есть ли у них духовное общение со старшими детьми? Всегда ли за благополучными оценками, за мимолетной тревожной деталью видят то бесконечно важное, без чего нет становления человека?

Бесследно в нашей жизни ничего не исчезает. Все остается в наших детях, чтобы когда-нибудь, через многие годы, может быть, самым неожиданным образом напомнить о себе: нам не подали, с нами не общались...

И последнее. «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения», — заметил Сент-Экзюпери.

Уроки труда

Да, они, наши девочки, формируются нами и не нами, каждой сказанной фразой и не сказанной, каждым сделанным делом и не сделанным. Не на словах, а на деле, ежедневно каждая мать своим примером, своим отношением к труду должна воспитывать в своей дочери служение людям, поистине материнскую самоотверженность.

Наши дочери получают хорошее образование, но в них порой много чересчур «теоретичности» и мало знаний о реальной жизни, даже той, которая их, казалось бы, самым тесным образом окружает. Им и в голову не приходит, откуда берется все, на чем держится дом.

Они учатся. Сегодняшняя учеба, как известно всем, это не прогулка, это нелегкий труд, требующий напряжения всех сил.

Матери, понимая это, устраняют дочерей или пытаются устранить хотя бы от самых трудных обязанностей по дому. А им матерям, уже давно за тридцать, да к тому же страдают каким-либо недугом, стараются все взвалить на себя. Добровольно. Без скрипа, иногда, правда, и поскрипят. Но дочь привыкла к этому. Привыкают ко всему довольно быстро, и к плохому, и к хорошему. Дочь не задумывается, не огорчается плохим здоровьем матери, не живет ее хлопотами, у нее своих дел хватает, а огорчается, когда мама не хочет («Ну, конечно, не хочет, я же это знаю!») купить ей модные сапоги, а то и сверхмодные, куртку и вообще любую вещь («Особенно, если она дорого стоит»).

Да, в последние годы дети оказывают все меньшую помощь в семье (и тому много объективных причин) и, наоборот, требуют все больше экономических затрат. Так, расходы на дочь-старшеклассницу в последние годы увеличились в 4,5—5 раз, в то время как доходы семьи за это же время в

Особенно пагубно сказывается это, когда мать одна воспитывает дочь. Ведь она любой ценой пытается обеспечить дочь всем необходимым, чтобы было у нее «все, как у людей». Не хуже, а может и лучше. Но ведь для этого надо много работать. И матери работают. Много работают. Иногда помимо основного труда берут дополнительную работу, считая, что делают это только из-за детей. А дети в это время растут, формируются почти без ее участия.

Однажды пришлось беседовать с мамой, у которой дочь девятиклассница ушла из дому. Мать работала каменщицей на стройке, получала хорошую зарплату, но она согласилась работать в командировках, строить объекты довольно далеко от города, чтобы к зарплате получать еще и «колесные» деньги. Мать, как ей казалось, старалась для дочери: подросла, многое нужно, а хорошие вещи дорого стоят. Но результат получился обратный. Девочка отошла от матери. Не просто отошла. Она привыкла обходиться без нее. И в конце девятого класса совсем ушла жить в общежитие. Пошла работать, перевелась учиться в вечернюю школу.

Со слезами мать рассказывала, как уходила дочь. Ни просьбы, ни уговоры матери — ничего не действовало.

— Ты обо мне подумала? Как же я одна останусь? — спрашивала мать.

— А ты обо мне думала, когда уезжала на целую неделю. Мне надоело быть одной. Пойду в общежитие, там хоть люди.

— А я не человек?!

Печальная история. Может, позже дочь поймет, какую боль причинила она своей матери. Но и матерям нужно думать. И что особенно важно — правильно думать. Не предоставлять дочь самой себе или чтобы она целые дни проводила в школе продленного дня. Есть гораздо более важные ценности, чем лишний рубль. Не следует за работой ради детей забывать о детях.

И в домашнем труде не следует все брать на себя. Надо дать им, девочкам, почувствовать удовлетворение от этой, хоть и не

всегда романтичной, домашней работы. Сделать так, чтобы заботы о доме не лежали бы на одной матери. Пусть и у дочери будут свои заботы о доме. Пусть дочь учится у матери всему. Учится быть хозяйкой.

Неплохо быть хорошей хозяйкой. И ваша «фирменная» школа (такой пирог пекла моя мама!) пригодится дочери.

Совместная уборка, стирка, приготовление обеда и т. д. создают атмосферу труда, особенно когда мать это делает умеючи, быстро, весело. Общая усталость, общий отдых, общие беседы сближают, создают возможность более тесного контакта с детьми. Явно не такого, когда мать вся действительно «в мыле», и в прямом и переносном смысле, а дочь на диване с книгой ждет, когда будет обед.

Труд дома... Сколько об этом пишут, говорят! Сколько спорят о разделении этого труда, в котором «женская доля львиная, а мужская — воробьиная».

Многое делается, чтобы облегчить домашний труд. И сделано. Из года в год расширяется сеть общественного питания, коммунальные услуги, возрастает охват детей яслями и детскими садами. Это, конечно, намного облегчает положение женщины, но тем не менее до настоящего времени женщины все еще перегружены мелкими, будничными заботами. Ведь они вполне добровольно большую часть забот о семье берут на свои плечи. Тут сказываются и многовековые традиции, которые не так-то легко изживаются, и сила властного материнского инстинкта, побуждающая женщину-мать заботиться о порядке в доме, где растут и воспитываются дети. Можно сколько угодно морализировать, но факт остается фактом. Это подтверждено и многочисленными социологическими исследованиями. На домашнюю работу женщины тратят несоизмеримо больше сил и времени, чем мужчины. Так, например, в 1972 г. рижанки затрачивали на все виды домашнего труда 29 часов в неделю, а мужчины в 2 раза меньше — неполных 15 часов.

Кардинальное решение этого вопроса зависит от сферы общественного обслуживания и от справедливого домашнего распределения.

стей. И совсем не обязательно, чтобы муж (по понедельникам, средам, пятницам) готовил или стирал точно так же, как жена, суть в другом — чтобы каждый принимал посильное участие в домашнем труде. Так оно и делается в хороших семьях, где мать по-настоящему уважаема. В такой семье отцу не надо напоминать, что нужно принести из магазина картошку, помочь разделать мясо, исправить бытовые приборы, а дочери — убрать в квартире и т. д. Будем исходить из того, что дом действительно держится трудом, чистота и порядок, уют, тепло — все создается руками живущих в нем. Хорошо налаженная жизнь, отрегулированный быт, каждый занят своим делом. А в том случае, когда дом для мужа — тихая пристань, где можно передохнуть после трудового дня, а для жены, кстати, тоже работающей (в нашей стране из всех работающих женщины составляют 51%), — это продолжение теперь уже никем не нормированной работы, бесполезно говорить о здоровой атмосфере. Жизнь оборачивается против всех. Женщины из-за этого нередко преждевременно увядают, утрачивают потребность в духовном росте и общественной активности. Женщину, как отмечал В. И. Ленин, домашнее хозяйство «давит, душит, отупляет, принижает, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, отупляющею, забивающею».

Постоянная перегрузка женщин, постоянная спешка становится источником нервного напряжения, плохого настроения, что не может не сказаться и на всех членах семьи. И это отрицательно сказывается на взаимоотношениях в семье, явно не способствует прочности семейных уз.

Вывод один — готовить мальчиков, юношей к участию в домашнем труде. Но и девочек надо учить относиться к этому труду не как к каторге и не считать себя прикованной цепью к плите и кастрюлям, а воспринимать это как необходимость.

Следовательно, мать должна подумать, как научить дочь поддерживать «очаг» в своем доме. Ибо нигде, кроме своего дома, девочка не почувствует себя по-настоящему «маленькой

хозяйкой большого дома».

И здесь есть свои правила.

Правило первое — начинать с малого! Еще лучше с прекрасного. Цветы в доме. Пусть будет это только дочернее. Пусть она составляет свои композиции весной и летом, осенью и зимой. Цветок белого цикламена и веточка елочки, цветущая вишня и запах хвои пусть порадуют вас, когда после зимней стужи вы войдете в свой дом, и удивят. А потом... цветы на балконе и на клумбе. Цветы везде, где она будет жить и временно, и постоянно.

Правило второе — постепенность.

Нельзя враз добиться результатов, не проявляя терпения, мудрости, настойчивости. Не сразу испечет пирог. Может и сгорит все, и еще долго будет в квартире запах гари, не жалейте об этом. Главное — не гоните с кухни и не ворчите: «Перевела продукты, горе-стряпуха!»

Пусть под вашим руководством дочь приготовит обед. Отметьте во время еды, кто готовил. Если хорошо, поблагодарите. Если неудачно, плохо, не получается, помогите исправить положение, ведь почти всегда хозяйка найдет выход.

Правило третье — поддерживать интерес.

Дочь заявляет, что сегодня читала в «Неделе», как заваривать чай, и хочет заварить чай по описанному там способу. Пусть заваривает. Пусть знает несколько способов приготовления хорошего чая, кофе. Пусть даже запишет в подаренную вами красивую тетрадь. Для памяти. На потом. А вы еще «подарите» ей самые «интересные» вещи из своей хозяйственной или кулинарной книги.

Четвертое правило — не повторяться!

Особенно вредны такие повторы:

— Ты ничего не делаешь, в голове у тебя ветер. У всех дети как дети, а ты лодырь, ничего не хочешь делать, да и не умеешь.

И, наоборот, не считать, что дочь должна только и делать, что зубрить уроки, а у нее масса дел, тех же школьных, да и других, и не слышать от вас:

— Пусть это делают другие, а ты учись.

Обучая дочь бережливости, рациональному ведению домашнего хозяйства, не допустите, чтобы это перешло в скряжничество, когда «самым циничным образом выражено желание приготовить в женщине думающий хозяйственный пресс для выжимки всего, что можно выжать из всяких тряпок, вареных костей, кофейной гущи, гнилого картофеля, чтобы ничто в хозяйстве не пропадало даром» (К. Ушинский).

Шестое правило — не опускать руки!

Если у дочери не клеится с учебой, да и в остальных делах не все обстоит гладко, не теряйте надежду сами и не гасите ее веру в свои силы. Помогите ей. Сядьте рядом. Разберите задачу. Спросите иностранные слова. Не можете помочь, попросите учителя, ведь девочки часто стыдятся своего неумения. И объясните ей, что помочь по этому предмету вы не можете, лучше вас это сделает учитель.

Правило седьмое — помнить о традициях! Они имеются у каждого народа.

В Японии девушки берут уроки искусства составления цветов (икэбана), чайной церемонии, кулинарии, шитья, рукоделия, игры на музыкальных инструментах и т. д.

Девушки-казашки очень рано приобщаются к труду, в них воспитывают трудолюбие, мать учит дочь ткать ковры, готовить национальные блюда, учит слагать и импровизировать песни.

Девочки-латышки хорошо вяжут, отличаются хорошим эстетическим вкусом, экономны.

Но есть нечто общее у всех народов: каждая мать передает своей дочери все то, что она умеет сама, учит рукоделию, умению вести домашнее хозяйство, создавать уют, поддерживать «огонь в домашнем очаге».

Обычай старый есть в горах у нас:
Коль провожают замуж дочь родную,
Чтоб род ее навеки не угас,
Вручают ей лучину смоляную.
Горит очаг под крышею моей,
Горит, твоей лучиною зажженный,
Которая дороже и ценней

Иных богатств, тобою принесенных.
Горит очаг все жарче и светлей,
Блистают в наших волосах седины,
И может быть, уже пути не длинны
До тех счастливых и печальных дней,
Когда и мы проводим дочерей,
Им в руки дав зажженные лучины.

Р. Гамзатов.

И последнее. В настоящее время издается довольно много пособий по кулинарии, рукоделию, много пишут об уюте, косметике, одежде и т. д. В этом есть опасность омещанить женщину, привязать ее к своему «гнездышку». Вопрос этот сложный, односторонне он не решается. Очень важно воспитывать в девочке общественную активность, гражданственность.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО — ЛЮБОВЬ, ИЛИ ОБ УРОКЕ ВАЖНОМ, ОТВЕТСТВЕННОМ И САМОМ ТРУДНОМ

А. С. Макаренко как-то сказал, что научить человека быть счастливым нельзя, а воспитать человека так, чтобы он был счастлив, можно и необходимо.

Необходимо не просто жить рядом с детьми. Необходим общий нравственный опыт. Быть другом своей дочери — большое материнское счастье. Быть наставницей. Мать, воспитывающая девочку, должна много знать, чтобы помочь ей в дальнейшем создать и построить свое счастье. И пусть не у каждой оно будет, но мать должна честно сказать себе, что она сделала все возможное, все, что зависело от нее.

Многое, конечно, зависит не только от матери. И прекрасно подготовленная к семейной жизни дочь может не быть счастлива, потому что рядом окажется человек, далекий от совершенства. Однако это не значит, что весь труд напрасен. Напротив, и мальчиков и девочек надо готовить к жизни в семье, к любви.

По-разному относятся и решают этот извечный и трудный вопрос. Для одних это вообще «запретная зона», они боятся юношеской любви, и встречу хотят отложить «на потом».

— Какая там еще любовь?!

Верно, в 16 лет не выскакивают теперь замуж (кстати и выскакивают). И молчат матери. Не бросают слов на ветер, а дочь на этом ветру подвержена более тяжкому недугу, чем какая-нибудь простуда. И это всеоправдывающее: «Мы не знали, и ничего. Вырастут, сами все узнают».

О том, что молчат родители, говорят данные ученых, исследующих вопросы пола. Так, по данным одного из специальных исследований, только 6—7% детей узнают о взаимоотношениях полов от родителей, 16,8% — в школе, остальные (!) из случайных источников.

Может потому родители и считают, что и без них все узнают. Да еще к тому же существует мнение, что сегодняшние старшеклассники и без того «очень взрослые», очень много знают такого, о чем мы и не думали в их годы.

Это и верно, и не верно. Хотя сегодняшняя молодежь безусловно получает разностороннюю информацию, но в ней, как правило, все еще недостаточно затрагиваются эти сложные проблемы. Большинство учителей обходят эти вопросы; литературу, особенно в сельской местности, да и в городе, достать почти невозможно. Двадцатилетний опыт работы и постоянного общения со старшеклассниками убедил меня как раз в обратном. Они беспомощны эти «всезнающие» наши дети в решении таких «взрослых» вопросов. Об этом говорят их многочисленные вопросы во время чтения лекций на эти темы.

Вот вопросы, которые чаще всего задают школьницы:

— Мне 14 лет, а ему 20, можно ли нам встречаться?

— Может ли девушка первой признаться в любви?

— Должна ли любовь считаться с приличиями и условностями?

— Нужно ли отказываться от близости, если любишь? Самоограничение — это разве хорошо?

— Надо ли скрывать чувство любви, и как быть, если девушка любит юношу, а он любви не замечает?

— Что плохого в том, чтобы быть постоянно с парнем?

— Как отличить любовь от увлечения?

— Можно ли полюбить плохого парня?

— Ревность — это хорошо или плохо?

— Можно ли прожить всю жизнь, так никого и не полюбив?

— Как поступить, если полюбила женатого?

— Как быть, если очень некрасива и никому не нравишься?

— Можно ли поверить парню, если он однажды изменил?

— Как поступить, если влюблена в преподавателя?

— Может ли быть любовь из жалости?

— Почему умирает любовь?

— В чем вред ранних браков?

думать как раз о другом: они многого не знают, не могут, в силу отсутствия жизненного опыта, разобраться в одном из главных для юности вопросов — что такое любовь?

Бесспорно, вопрос этот сложный, как сложны и другие проблемы полового воспитания. Не случайно, что и среди педагогов нет единой точки зрения на этот счет. Одни считают, что именно родители, а не посторонние люди могут лучше, тактичнее объяснить некоторые сложнейшие вопросы пола. Другие утверждают, что это должны делать медики, исключая родителей, потому что «между детьми и родителями веками создан некоторый психологический барьер, разрушить который было бы по меньшей мере неосторожно. Есть интимные стороны жизни — недаром они и называются интимными! — о которых не говорят ни с кем, даже с родителями, а может быть, именно с родителями».

Каков бы ни был исход этих споров, ясно одно, что именно семья должна взять на себя функцию подготовки девушек к семейной жизни, ибо только в семье девушки могут пройти этот жизненный университет человеческих отношений. Но ясно и другое, что вопросы эти родителям надо решать квалифицированно и грамотно.

Именно эти вопросы требуют от родителей особого такта, деликатности. А. С. Макаренко настоятельно подчеркивал, что в этой области инструмент прикосновения к личности должен быть тончайшим и деликатнейшим, каждое слово должно быть значительным и мудрым. «Экономное и серьезное слово о мужественности и целомудрии, о красоте жизни и ее достоинстве» должно способствовать рождению будущей любви, «творческой силы жизни».

И тем более не объявлять беспощадную войну истинным или кажущимся проявлениям юной влюбленности.

— Рано. И думать об этом не смей!

Но сила вспыхнувшего чувства может прорвать этот заслон, как прорывала она его и несколько тысячелетий назад у девушки из древнего Египта:

...Не отступлюсь от милого, хоть бейте!
Хоть продержите целый день в болоте!
Хоть в Сирию меня плетьми гоните,
Хоть в Нубию — дубьем,
Хоть пальмовыми розгами — в пустыню,
Иль тумаками — к устью Нила.
На увещанья ваши не поддамся.
Я не хочу противиться любви.
Люблю!
И все на свете смею.
Люблю!
И больше нет меня.
Ты есть!
Скажи, в огонь сумею,
Живая выйду из огня!

И если мы, родители, молчим, то тема любви не перестает от этого звучать. Она звучит везде. В прочитанных книгах. На кино- и телеэкране. На уроках литературы в школе. Она звучит в сердцах наших старшеклассников.

Однажды, прочитав на школьной парте (а их только что, за день до этого, установили в кабинете литературы):

Что случилось? Почему Ты вчера не пришел???
Я умираю от тоски!!!
. . . . . .
Кому плохо? Кто Ты? Я приду.

Нет! Нет! И тысячу раз нет! Другие мне не нужны!

Я не другой. Я тоже одинок.

Ну и что?

Начни сначала...

Я люблю!!!

А я никого... Может быть, любовь — это утопия, самообман, стремление уйти от себя?

Нет! Даже если Меня и Его не будет —
Любовь остается жить!

стала читать им свои любимые стихи, которые знала и помнила, о всепобеждающей силе любви, преобразующей человека.

А они, затаив дыхание и сразу все повзрослевшие, слушали и Симонова «Когда на выжженом плато», и Р. Рождественского «88» (сочетание 88 «с» по коду радистов означает «Целую») о влюбленном радисте, который,

...выстукивая восьмерки упорно и зло,
Днем и ночью, в зиму и в осень,
Он выстукивал,
Пока в ответ не пришло:
«Понимаю. 88...»

Родители обязаны понять, сердцем понять, что дочь выросла. Пришла ее пора, пора любви. Что это естественное влечение дочери к юноше не содержит в себе, как правило, ничего дурного, что надо уважать природное детское целомудрие и чистоту.

От нас, от родителей, зависит сделать это чувство врагом номер один и вступить с ним в борьбу или взять его в сообщники, отнестись к нему уважительно и умело направить его, предупредив развитие ранней сексуальности и всего пошлого.

«Не только можно, а нужно, нужно учить любви. Как это ни странно звучит, а есть такая наука...» (А. С. Макаренко).

Когда же начинается эта школа любви?

В поверхностных грубых представлениях о половом развитии потребность любить связывается лишь с юношеским возрастом или иногда с подростковым, между тем она начинается с первой улыбки матери, с ее колыбельной песни. О большом влиянии матери на эмоциональный мир ребенка уже говорилось выше. Остается добавить, от эмоциональной культуры самой матери, от ее чувств, а главное от богатства ее души, способности воспринимать прекрасное зависит очень многое.

Нежность и ласка матери, добрая улыбка отца, широта его интересов, способность уважать людей, считаться с их интересами — все это формирует мир чувств детей, формирует способность любить.

«Человеческая любовь, — пишет А. С. Макаренко, — не может быть выращена просто из недр простого зоологического влечения. Силы «любовной» любви могут быть найдены в опыте неполовой человеческой симпатии. Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любит своих родителей, товарищей, друзей, и чем шире область этой неполовой любви, тем благородней будет и любовь половая. Человек, который любит свою Родину, свое дело, не станет развратником».

И еще, по мнению Макаренко, один из самых важных воспитательных факторов в формировании чувств — это пример взаимоотношений отца и матери. Их настоящая любовь, уважение друг к другу, помощь и забота, открыто допустимые проявления нежности и ласки, если все это происходит на глазах у детей с первого года их жизни, серьезные и красивые отношения будут между мужчиной и женщиной.

Как мы уже не раз отмечали, воспитание чувства любви — это прежде всего систематическое формирование высоких нравственных идеалов, интеллектуальных и эстетических запросов, поиск идеала, стремление во всем разобраться самому, поиск своего «я» и, кроме того, — это все же специальный разговор с девочками об их достоинстве, девичьей чести, скромности, целомудрии и т. д.

Когда же его надо начинать вести? Думается, разговор этот надо начинать вести не тогда, когда дочь влюбилась, а чуточку раньше. Может быть, где-то в седьмом классе.

Все, кто долго работал с детьми, отмечают, что труднее всего с девочками седьмых-восьмых классов, чем со степенными, «умудренными» девяти- и тем более десятиклассницами.

Да, говорить с девочками 12—15 лет труднее, но более необходимо, ибо кто, кроме матери, найдет такие слова, чтобы сказать этой вертушке, «зеленой зелени», обо всем, кто предостережет ее от легкости, бездумности отношений, от малой требовательности к себе, друг к другу. Кто, кроме матери, объяснит ей, что желание утвердить себя во взрослости или быть такой же, как мальчишки («у нас век равенства!»), может плохо

Кто скажет ей, что не каждый молодой человек, который протянет ей руку, принесет счастье, что следует строго и разумно выбирать, быть осторожной и разборчивой в своем выборе.

Кто научит отличать настоящую любовь от мимолетного увлечения, влюбленности. Влюбленность может быть очень бурной и сильной («Ночей не спит, не пьет, не ест — одним словом «сохнет»!»), но она приходит и быстро уходит, гаснет от ветра и безветрия («По ком страдала — уже забыла», «С глаз долой — из сердца вон»), а костер любви не гаснет. Время и расстояния не властны над нею.

Любовь — это думы и заботы не о себе, а о любимом, и в этом ее еще одно отличие от влюбленности.

Кто скажет ей, что влюбленность, как бы она сильна ни была, — этого недостаточно, потому что любовь — не дурман, а выстраданное чувство.

Что любовь — это ответственность. Что истинная любовь терпелива, поэтому и не потребует парень близости от девушки, если он любит ее и, следовательно, думает о любимой больше, чем о себе.

Что любовь — это чувство глубоко интимное и не выплескивается на площадь, когда ходят в обнимку, афишируя: «Смотрите все, как мы любим друг друга!» Может быть, убеждая других, они хотят убедить и себя в этом. А «настоящая любовь не терпит посторонних» (Ремарк).

Мать первой начнет разговор, видя что дочери интересно узнать о взглядах матери на любовь. И должна ответить на все вопросы дочери серьезно и мудро. Здесь самое главное — понять юность, ее поэтичность, одухотворенность порывов. И если не понимают матери этой поэтичности, никакого нравственного воздействия не будет.

Любовь — живое чувство. Вот оно нежное дитя. Неосознанное чувство, тревога, смущение, недомолвки, беглые речи, возможно, это еще и не любовь, а нежная дружба, увлеченность

или влюбленность, но оно растет, становится подростком — сложным и трудным, с бурями и страстями, ревностью и самоотдачей, и, наконец, вырастает в осознанное глубокое чувство, становится той неразгаданной тайной и тем необъяснимым чудом, где и привязанность, и обожание, и неугасимая страсть, и пленительная нежность, сочетающаяся с преданностью, с постоянной готовностью к любой жертве за любимого.

Умирает ли это чувство?

Иногда да (любовь ли?), но остается сквозная рана и боль, порой на всю жизнь.

Иногда только вместе с человеком.

Иногда переживает человека и остается ярким примером для потомков на века: Любовь Эхнатона и Нефертити, Данте и Беатриче, Лауры и Петрарки.

О любви с юными говорят самыми прекрасными и возвышенными словами. О любви написано так много, о ней слагают трактаты и поэмы, ей посвящают поэты стихи, а прозаики романы. И все-таки каждая мать, рассказывая о мире, рассказывает и о любви. И надо помочь взрослеющей дочери стать дирижером своих чувств.

А кто сказал, что научить этому легко? Управлять своими чувствами, когда разрыв во времени между половым и социальным созреванием достигает чуть ли не десятка лет, и главное — уметь ждать настоящей глубокой любви — это необходимо, иначе расточительство неизбежно.

Брезгливое умолчание о любви («Мерзко, противно, чтоб я о такой гадости не слышала больше!»), и расхристанность взрослых — и в том и другом случае все плохо, отвратительно, в этом проявляется пренебрежение высокой духовностью любви.

А высокая духовность особенно проявляется в первой любви. Это огромный всепоглощающий праздник, праздник всех чувств.

Первая любовь — самое чистое, самое дорогое чувство, как правило, носит романтический характер. Оно очень целому-

понентом такой любви является глубокое уважение друга, его идеализация, любимого украшают тысячами совершенств. Это чувство окрашивает всю жизнь человека, делает особенно радостным общение — совместные занятия, общий труд и т. д. В нем проявляется все лучшее, что есть в человеке.

Родители должны помнить — насмешки взрослых недопустимы. Это опошляет, калечит.

Любовь, если верить Толстому, не мгновенный удар, а перестройка всей внутренней жизни человека в новое состояние. Он по-новому видит людей, относится к ним. Не случайно у Блока: «Только влюбленный имеет право на звание человека».

Речь идет об истинной любви, а не о том повальном увлечении «игрой в любовь» наших девочек-подростков, о котором с юмором пишет А. Барто.

Может быть, первая любовь оставит заметный след в жизни дочери, а может быть, это только мечта о любви, как чаще всего и бывает. Для многих девушек, как и для юношей — это нежное и чистое чувство и в то же время перед ними, любящими, ряд трудных проблем: просыпается чувство ревности и беспокойства, мучительного сомнения в ответном чувстве. И решают его девочки, не имея никакого на этот счет жизненного опыта.

«Что же специально организовывать развитие чувств?» — могут спросить родители.

Специально не надо. Но надо помочь разобраться во всем дочери. В этом ваш долг. Более того, это святая обязанность. В водовороте нахлынувших чувств дочь может утонуть, так и не выплыв из стремнины.

Разве не случаются разочарования? Случаются. Обнаружив, что предмет любви слишком далек от идеала, они окрашивают все в черные тона. Разочарование может повлечь безразличие, а то и равнодушие — самые страшные болезни, особенно в области интимных отношений.

Родители не дожидаются, когда дочь сама разберется, что к чему («Девочкам особенно трудно!» — это понимают все).

Необходимо дружеское участие, теплое слово близких, чтобы вернулась вера в людей. И за эту поддержку в трудный момент она отплатит признательностью.

Нет, нельзя родителям самоустраняться, нельзя оправдывать невмешательство свое интимностью чувства любви.

Родители — первые советчики своим детям, своим искренним желанием помочь (но надо помнить, что чувство любви — очень хрупкое, требующее душевного понимания) они могут предупредить роковые ошибки, которые в силу неопытности могут быть допущены в юности.

Юность не просто опрометчива, в любви она слепа! Она вне разума!

«Любовь слепа, и нас лишает глаз», — сказал когда-то мудрый Шекспир.

Мы все в плену эмоций. А находятся эмоции в прямой зависимости от воспитания.

Дочка встретила юношу, который ей понравился. Она живет долгое время словно зачарованная. И вдруг он с другой. Как она поведет себя? Озлобится? Выплеснет эту озлобленность на всех или «на зло ему» пойдет тоже с другим? И ведь зло действительно неизбежно порождает, творит зло.

Или еще. Ваша дочь-восьмиклассница влюбилась. А он из десятого. И не замечает ее. И не только не замечает, но с репетиции драмкружка пошел проводить свою одноклассницу. Девочка в трагическом состоянии. Помогите ей. Мягко. Согрейте теплом.

А тут уж совсем невозможное. Ваша девочка влюбилась в женатого человека (не в учителя, заметим. Кто не влюблялся в учителей!). А у него ребенок... Вы все понимаете, что это такое, а она мечется, она не знает, что делать, и только думает о нем. Что скажет ей мать?

Может это: «Ты выросла. Ты полюбила. Я все понимаю. Любимый, что солнце, разве можно отнять его у человека? Ну и люби. И если можно, то спокойно, без этих метаний. (Мать-то знает, что в ее девочке еще не скоро проснется женщина.) И не торопись. Время покажет. И еще запомни: счастье не строят на

Может быть, время действительно и явится тем хорошим лекарем, которое лечит. И еще труд, интересные дела и, наконец, ваша поездка, о которой вы сами мечтали чуть ли не с юности, а теперь она просто безотлагательна...

И вулкан, клокотавший вначале, затихнет. Дочь поймет многое сама, проанализирует все уже теперь более спокойно.

Бесспорно, научить анализировать свои чувства — это не просто. И не боясь, что разум убьет чувство, спросить у дочери: «Что тебе нравится в нем?»

Не вламываясь, не выспрашивая, не настаивая, но необходимо приблизить дочь к себе и ясно сказать ей: «Мы можем в чем-то не ладить друг с другом, я могу сердиться на тебя, но ты для меня — не просто человек, живущий рядом. Ты — часть меня. Твоя радость — моя радость, твоя боль — моя боль». И дочь должна быть уверена, что она всегда найдет у матери дружеский совет.

Вот она приходит с первого свидания.

— Кто он?

— Как ты к нему относишься?

— О чем говорили?

— Где были?

А еще лучше, чтобы Он приходил домой. Ну чего добьемся мы, чтобы не ходил этот Юра, Петя, Саша? Не станет ли дочь встречаться с ним украдкой и что может произойти? Вначале скрытность, а потом, может быть, и ложь. И это плохо и в другом отношении: родители не могут узнать ее друга, приглядеться к их отношениям и оказывать свое влияние на эти отношения.

Подчеркиваем, влияние, но не давление.

Иначе дочь может бежать от «здравого смысла», осточертелой опеки, вырваться из «уютной домашней клетки» на волю, как птица. И тогда они уходят замуж, не спросясь. Хорошо, если еще за хорошего человека.

Следует заметить, что сегодняшние родители активно вмешиваются во взаимоотношения молодых: 22% разводов по данным социолога Д. М. Чечот из Ленинграда происходит

из-за скандалов с родителями, а ведь это более чем каждая пятая семья.

И все же боязно родителям. В мире еще много пошлого. Как защитить от пошлости? От пошлых фильмов. От пошлости людской. От пошлости любой.

Можно выставить броню запрета. Не выходить из дома. И не впускать никого. Можно «нельзя» возвести в энную степень, держать за семью замками, а потом, столкнувшись с пошлостью в жизни, наше «стерильное» дитя не обвинит ли нас в одном смертельнейшем грехе — в неумении противостоять ей.

В конце концов в жизни случается так, что рано или поздно человек один на один остается с соблазном. И как он поведет себя, мы не можем предугадать. Уберечь от искушений нельзя, противостоять им — необходимо. И мы должны быть спокойны: к нашей дочери ничего плохого не пристанет.

Надо беречь эту первую чистую любовь, потому что именно она является лучшим противоядием против пошлых взглядов на отношения между полами.

Очень важно, чтобы первая любовь была настоящей. Любовь становится мощным стимулом к проявлению всего лучшего (у влюбленных поистине крылья вырастают), но при недостатке чувства ответственности и самоконтроля может оказать неблагоприятное влияние на характер.

О настоящей любви мечтают. Ее ждут. Молодым хочется обрести в любви радость. Но ведь радость удваивается, утраивается, если чувство серьезное. Настоящая любовь может быть у настоящих людей. Настоящая любовь — не мимолетное удовольствие, чтобы ее сохранить «душа обязана трудиться и день, и ночь». Эту культуру чувств надо воспитывать терпеливо, бережно, ненавязчиво.

Мальчик проводил девочку раз, другой, третий. Мать спрашивает дочь:

— Ты дружишь с ним?

— Нет, просто так.

так». Нельзя плевать в чистый родник, нельзя плевать в душу человека. («А если этот мальчик относится «не просто так», если он любит?»)

Именем любви... Мать не позволит дочери быть легкомысленной и унижаться в первом чувстве. Именем любви должна и предостеречь ее от случайных встреч и праздного любопытства.

По праву старших родители призваны показать, что любовь — это высокое и прекрасное чувство, исполненное красоты и поэзии.

И не похвальба «спортивными достижениями», а самое сокровенное, о чем молчат, потому что слишком дорого человеку, чтобы выплескивать наружу. А тех, кто рассматривает любовь как спорт, стоит пожалеть — им не суждено пережить неповторимую прелесть любви.

А. К. Толстой, находясь в Дрездене, в 1870 г. писал своей жене: «Я только что приехал в три с половиной часа утра и не могу лечь, не сказав то, что говорю тебе уже 20 лет, — что я не могу жить без тебя, что ты мое единственное сокровище на земле, и я плачу над этим письмом, как плакал 20 лет назад. Кровь застывает в сердце при одной лишь мысли, что я могу тебя потерять, — и я себе говорю: как ужасно глупо расставаться. Думая о тебе, я в твоем образе не вижу ни одной тени, ни одной, все лишь свет и счастье...»

От мужчины и женщины в равной степени требуется нравственная чистота. Более того, в силу природных особенностей женщина заслуживает особенно бережного отношения к себе. А. В. Луначарский писал, что в будущем люди «перевоспитаются таким образом, что будут карать общественным мнением человека, который обидел женщину в любви, и будут считать его негодным человеком, человеком низшего типа. Это будет так стихийно, так естественно, что в общественном мнении он будет не менее отталкивающим, чем алкоголик, убийца».

Тот, кто способен относиться к женщине с упрощенным и

бесстыдным цинизмом, не заслуживает доверия как гражданин, считает А. С. Макаренко. Его отношение к общему делу будет так же цинично, ему нельзя верить до конца.

Но и девушек нужно учить большему уважению к себе, к своей женской гордости. «И девушкам и мальчикам нужно рассказывать об ответственности за каждый прожитый день, за каждый кусок чувства, потому что за все приходится платить жизнью, причем надо рассказывать не два-три раза, а воспитывать каждый день» (А. С. Макаренко).

Что же, не будем ханжами. Человек может оступиться, допустить ошибку и принять влюбленность за любовь, которая проходит быстро и опасность которой в том, что она, как опьянение, мешает мыслить.

И это, «принимаемое за любовь», сполна воздаст, особенно девушкам, и горем, и слезами, и болезнью. У девочки должно быть развито самоуважение, чувство собственного достоинства. Девочка, «знающая себе цену», не позволит унизить ее, не позволит юноше рассказывать в ее присутствии не совсем приличный анекдот и тем более сквернословить.

«Не ребята виноваты — все от девушек идет».

Очень часто матери конфликтуют и тратят силы, энергию по менее значительным, не самым важным и определяющим поведение девушек вопросам, объявляя в доме войну всему и в первую очередь вкусам дочери.

Очень хорошо об этом сказала Л. Кабо: «Если у девочки растрепаны волосы или, простите меня, спущены чулки, редкая мать не скажет дочери: «Приведи себя в порядок, ведь ты женщина». Реже, к сожалению, слышишь другое: «Ты груба и несдержана с людьми, а ведь ты женщина! Кто и за что должен тебя полюбить? Ты очень недобра со своими товарищами, а ведь ты женщина, ты очень многое должна бы понимать. Береги свое достоинство, не беги по первому зову — ты женщина и прекрасная женщина, настоящее сокровище, цени же себя». Вот что приблизительно должна бы подрастающая женщина слышать».

И растить дочерей надо гордыми. И учить дочь не терять

Конечно, любовь — великое чувство, и ради нее люди совершают подвиги и чудеса, но на подлость, обман и преступления ради любви идти нельзя. Любовь — это требовательное чувство. Требовательное по отношению к себе и по отношению к любимому. Чем сильнее любишь, тем больше требований предъявляешь к любимому.

Иногда детская незащищенность девушки, неумение постоять за себя дает себя знать и в жизни. Обернется и насмешкой, а может и неуважением. А жить такому человеку трудно, трудно и полюбить такого человека, которого никто не уважает!

Заметив неестественность дочери с товарищами, которых она пригласила к себе домой, научите ее быть самой собой. Быть естественной. Держаться с достоинством, вести разговор, не ломаясь и не кривляясь. Покажите ей при случае эту неестественность со стороны.

Однажды ко мне за книгами пришла дочь моей приятельницы Марина, которая заканчивала десятый класс и готовилась поступать в университет. Мы долго беседовали. Девочка оказалась начитанной, много знала интересного, однако странная, неестественная манера говорить вызывала довольно неприятное чувство. Это заметила не только я, но и мои дочери, которые заходили в комнату и вроде не обращали на нас никакого внимания. Потом, когда Марина ушла, меньшая, четырехлетняя дочь спросила у меня:

— Что это она такая большая и так плохо говорит?

Пришлось им обеим объяснить и в какой-то степени защитить девочку, что она умна, но как обидно, что никто не научил ее правильно, не ломаясь, не растягивая слова и без жеманства говорить.

За этим, казалось бы, таким простым умением, умением говорить, естественно держаться в обществе стоит самоутверждение девушки. А как оно важно.

Спросите у своей дочери, какой она представляет свою будущую семейную жизнь. Может быть, она нарисует вам идеальную картину: любовь, совместный отдых, верность, чудо-

дети. Лишь некоторые вспомнят «о прозе», быте.

А брак, семья — не только и не столько ласки и нежность, а нечто более серьезное. И любовь — это творчество, неустанная душевная работа по творению добра, радости счастья. И чтобы дочь и сын не ждали от семейной жизни одних только наслаждений, ибо если не будет забот, то семья просто выродится.

Женщина: «Я слабая, он меня на руках носил (до свадьбы)».

Он: «Жена и никакой заботы нет о муже. И зачем только женился?»

Финал банальной истории печален — два влюбленных эгоиста теряют любовь навсегда.

И пусть не взвешивают на весах, кто кому больше передал тепла, заботы, ласки и внимания, а знают, когда отдаешь человеку часть своего сердца, то это как вода в колодце, чем больше черпаешь, тем чище она, а попробуй не черпать совсем — вода застоится, испортится.

Завоевать любовь куда проще, чем уберечь ее. И если не подбрасывать дрова в костер любви, он потухнет. Может и будут угольки тлеть, но настоящего тепла и света не будет.

Судьба брака в большей степени зависит не только и не столько от чувств, с которыми женятся, а от душевных свойств: доброты или недоброты, радушия или равнодушия.

Семья подчинена своим закономерностям и важно, чтобы молодежь воспринимала супружество не как подарок природы и общества, а как одну из важных жизненных обязанностей человека перед природой и обществом. Досадные, повседневные мелочи должны восприниматься спокойно, без раздражения. Ибо без взаимного уважения и чуткости очень быстро разменяются на мелочи самые горячие чувства. «Не сошлись характерами» — значит плохо воспитаны.

Необходимо воспитывать серьезное отношение к замужеству.

Современные девочки, как мы уже говорили, созревают рано, а замуж выходят через несколько лет, вот поэтому иногда влечение, половое нетерпение принимается за любовь.

с другом меньше года.

В последнее время подскочило число ранних браков и так же подскочило число ранних разводов.

Мало хотеть счастья в браке, нужно уметь быть счастливым. А развод — это не метод доказать близкому человеку свою правоту, а большая трагедия, которую надо избегать всеми силами, так как он ломает судьбы всех членов семьи и более всего — детей.

В таких семьях дети — сироты при живых родителях. Обделенные и не узнавшие материнской или отцовской любви и ласки, что может быть противоестественней.

Счастье, по определению академика Л. В. Ландау, — это 30% — работа, 30% — любовь, 30% — общение с людьми. Да, счастье — это и любимая работа, и здоровье, и друзья, и постоянная неудовлетворенность собой.

А как быть, если у матери счастья не так уж много, если у самой не сложилась личная судьба, и она вынуждена одна воспитывать дочь. Мать есть мать. Она делает возможное и невозможное, чтобы девочка была счастлива, берет дополнительную работу, вечерами сидит над шитьем, но не об этом разговор. Речь о том, что слышит дочь от нее, как мать передает свое отношение к миру.

Может, брюзжит: «Как мало настоящих мужчин, которые могли бы беззаветно любить, пойти во имя любви на лишения» или «Все они такие», — и добавляет или не добавляет более яркие эпитеты, хотя знает, что хороших людей, как мужчин, так и женщин, гораздо больше, чем плохих. Зачем же заполнять мир дочери горечью? У дочери может выработаться неуважительное отношение к юношам, неверие в возможность счастливого брака.

А сколько примеров, когда мать не только стоически переносит все жизненные невзгоды, но и является для дочери образцом той женщины, которая никогда не ноет, умеет быть

обаятельной в самой трудной ситуации и главное — настоящим человеком.

В воспитании есть своя строгая последовательность и закономерность. Мудрый древнеиндийский афоризм подчеркивает строгую последовательность в воспитании: «До пяти лет обращайся с сыном, как с царем, с пяти до пятнадцати как со слугой, после пятнадцати как с другом».

Среди бесконечных житейских хлопот, усталости, которая накапливается в родителях не днями, а иногда годами, не забудьте о воспитании чувств.

Наполняя всю жизнь ребенка высоким нравственным содержанием, требовательностью к себе и людям, мы создаем тот нравственный социальный и эмоциональный фундамент, на котором зиждется любовь.

Уроки, уроки... уроки продолжаются!

Уроки доброты и красоты.

Уроки мужества и благородства.

Уроки самовоспитания и... множество других уроков нравственности в отчем доме. Но есть главное, что объединяет все эти уроки. И это общее — поле высокого нравственного напряжения, которое необходимо, чтобы воспитать настоящего человека, прекрасного и благородного.

Мать знает, что счастье дочери не выигрышный лотерейный билет, что это не просто случай. Залог этого счастья — в бодром отношении к жизни и умении понимать людей, в той бесконечной женской доброте, из которой складывается облагораживающее влияние женщины.

Вместе с обучением дочери аккуратности, чистоплотности также надо учить ее приветливости, доброжелательности и отзывчивости. Именно в этом истоки женственности. И с самого раннего возраста капризность, упрямство, своеволие, как по ступенькам лестницы, может привести к нежеланию считаться с другими, к эгоизму. Трудно такой девушке потом быть мате-

семье. Если она растет в обстановке бессердечности, она равнодушна к добру. Когда у родителей на первом месте «поклонение» машине и не остается места для воспитания собственного ребенка, где вещи (кстати и собаки, и кошки) теснят чувства, не может быть и речи о нравственной чуткости. Дети всегда носители определенных отношений. «Начало всех начал» в самом раннем возрасте: посеем хорошее — и получим его, укоренится плохое — ждите глухоты нравственной. Именно отсюда эта глухота к чужой боли, к чужому горю. А началась она с недоброго отношения к своей престарелой бабушке, к своей уставшей матери, а потом и к няне в детском саду, к тете Паше в школе, к своей будущей свекрови, отношения с которой некоторые девушки умудряются испортить еще до свадьбы, словно забывают они, что она («такая плохая!») — мать, воспитавшая мужа. («А он — хороший, добрый, такой славный!») Согреть теплотой, украсить старость этой женщины, стать ей дочерью — как этому надо учить дочерей. Чтобы они в праздники и будни, как бы ни устали, не раздражались, не обижали стариков, для которых единственная радость и утешение — доброе и заботливое отношение молодых.

Дочерей нужно учить не только пониманию, отзывчивости, приветливости, надо учить мужеству и смелости. Сила и смелость могут быть заложены в самой хрупкой, казалось бы, на вид, тихой и нежной девочке.

Давно замечено, что воспитывать красивую и некрасивую девочку надо совершенно по-разному.

Я. Корчак писал, что красота, минуя родителей и воспитателей, сама скажет за себя. «Красота, грация, внешность, приятный голос — капитал, переданный матерью ребенку; как ум и здоровье, он облегчает жизненный путь. Но не следует переоценивать красоту: не подкрепленная другими достоинствами, она может принести вред. И тем более требует зоркой мысли.

Как слабый ребенок может развиваться благополучно, а здоровый попасть в катастрофу, так и красивый ребенок —

оказаться несчастным, а одетый в броню непривлекательности — невыделяемый, незамечаемый — жить счастливо».

Девочки крайне болезненно реагируют на свою угловатость, некрасивость. Проблема внешней красоты приобретает для них огромное значение. Поэтому всяческие замечания и остроты по этому поводу («Ну ты и каланчой стала!» и др.) причиняют настоящую боль девочке. Нельзя к таким тревогам относиться иронически. Ведь как боятся девочки, обделенные физическим совершенством, критических взглядов. Под этими взглядами они сжимаются, сутулятся, многие не понимают, что человек ценится не только за внешние черты, а за душевные качества, что «никакая внешняя красота не может быть полной, если она не оживлена красотой внутренней» (В. Гюго). Они лишают себя многих удовольствий, не танцуют на школьных вечерах, горько плачут дома, вначале срываются на резкий тон, постепенно отчуждаются от сверстников. И в конце концов может появиться замкнутость, недоверие, а иногда и озлобленность.

Поэтому на вопрос дочери: «Почему любят только красивых?» — мать ответит, что не только красивых, любят умных и добрых («Доброта лучше красоты!» Г. Гейне). Обращают внимания на красивых, это так, но ведь от девушки тоже зависит, какой она предстанет перед людьми.

Мать даст советы, как питаться, как одеваться (причем здесь красота, если дочь неаккуратна, небрежна в одежде!), причесаться, чтобы быть привлекательной. За все это дочь будет благодарна матери.

На стремление девушек быть привлекательной можно опираться во многих вещах: когда речь идет о ее здоровье (занятия гимнастикой, спортом) и о формировании черт характера: умение общаться с людьми, доброжелательность, чуткость и т. д. И здесь неоценимую роль может сыграть самовоспитание. Именно с вопросов, как стать стройной, подтянутой, можно и начать самовоспитание. А можно начать с вовлечения их в спорт, с приобщения к спорту.

Если в 6—7 классах содержанием самовоспитания явля-

ключается на формирование таких качеств, как скромность и сдержанность в отношениях с мальчиками, уважение к себе, чувство собственного достоинства, а также стремление к преодолению недостатков: болтливости, навязчивости, хмурости, нескромности, неуравновешенности и т. д.

...На ночь маленькой дочери мать рассказывала и читала сказки. Подросла дочь, мать больше стала уставать, да и не до сказок. А может самой матери нужно снять дневное напряжение, дневную спешку. У подростка есть потребность не только в ласке, но и потребность осмыслить нечто важное. И вот в интимно-доверительной обстановке, которая снимает, кстати, у дочери ту тревожность, которая держала ее весь день в напряжении, так необходимо это материнское прикосновение теперь уже может и не к дочерней головке, а к ее сердцу.

С самого раннего возраста девочки слушают сказку о Золушке и Принце, любовь которых так чиста, о принцессе на горошине, о стойком оловянном солдатике и танцовщице, о грубой девочке, которая жестоко была наказана доброй волшебницей: изо рта выпрыгивали жабы, змеи и разные чудовища, когда она собиралась произнести злые слова. А сестра ее произносила добрые слова, и к ногам человека падал благоухающий цветок.

Именно художественная литература является универсальным средством воспитания чувств, ибо она отражает жизнь во всей ее сложности и многогранности (а мама сердится, что у дочери до поздна горит свет — все читает!), вот почему домашней традицией может стать вечернее чтение, когда каждый читает вслух по очереди, потом обсуждают прочитанное. Это не только прививает любовь к литературе и чтению, но и сплачивает семейный коллектив, как сплачивает его и привычка ходить всей семьей на лыжные прогулки, в походы, семейные праздники, на которых звучат и стихи и музыка.

Домашние праздники остаются в памяти надолго. В день совершеннолетия дочери мать может передать ей многое —

стихи, написанные в юности матерью, отрывной листок календаря и газету, сбереженные матерью за тот день, когда родилась дочь. Может быть, зазвучат в этот день магнитофонные записи домашней «певицы» в возрасте одной недели, месяца, года...

Девочки могут перенести эти традиции и в свои семьи.

Сегодня вряд ли найдется такая семья, где не возникает вопрос о моде. Девушки, женщины испокон веков были большими модницами.

Ох, уж эта мода! Как предотвратить конфликт? («Я это платье не надену! Я в таких туфлях не пойду!» Беда. Скандал. А других нет.) Мода на грязь, на потертые джинсы, вылинявшие рубашки с заплатами, при чем тут красота? Недоумевают родители, и таких недоумений много. И родители воспринимают моду в штыки.

Время меняет моду. В юности родителей действительно такой моды не было. Но ведь на смену 16-летним пришли новые 16-летние и еще новые, и от них все дальше отошли годы лишений. И пусть наши дочери носят модное. Модные платья и красивые туфли. Пусть танцуют модные танцы. Ведь в молодости хотят быть в центре внимания. (Им хочется нравиться. И это не остановить. Это надо понять.) И носят броскую одежду, собирают редкие пластинки, учатся играть на гитаре и т. д. Бесспорно, молодость с ее неповторимостью — это и есть то, что ярко, смело, перед чем человек, которому за сорок, может остановиться в удивлении и раздумье. Важно другое, сделать так, чтобы не только джинсами или пластинкой можно было гордиться, чтобы тряпки не стали главным вопросом их престижа, чтобы из-за этих «фирменных» вещей не разыгрывались величайшие драмы. Пусть научатся понимать, что внешний вид — внешняя сторона дела. (Встречают по одежке, но провожают-то по уму!) Вот в этом связь между модой и проблемами нравственности.

В пристрастии к красивым вещам девочка может стать эгоистичной. Она будет требовать у матери все новых и новых нарядов и не увидит, что у мамы пальто совсем старенькое, не

мода, а черствость и эгоистичность. Нельзя сразу обрывать подобные притязания и вдруг в один день сломать то, что складывалось годами, это обидит и озлобит, а главное, не всегда дочь поймет, почему это раньше было можно, а теперь нельзя. Делать это следует с тактом, с мерой, постепенно, мягко, с мотивацией («Мне кажется, что это платьице, такое недорогое, но сшито прекрасно, пойдет тебе больше, чем это дорогое, но безвкусно сшитое» и т. п.).

Сегодня женщина, которая безразлична к своей одежде, большая редкость. Все хотят со вкусом одеться, а умеют это далеко не все. Искусству красиво одеваться, как и всякому другому искусству, нужно учиться в школьные годы. Поэтому вопросы моды, красоты, стиля одежды, умения следить за собой и т. д. — все может и должно стать предметом бесед с дочерьми. При этом весьма важно создать отрицательное отношение ко всему вычурному, крикливому. И в этом мать, бесспорно, должна показывать пример. Неплохо, когда она советуется с дочерью, как ей лучше одеться, причесаться и т. д.

При случае мать может подчеркнуть, что внешняя небрежность является показателем внутренней несобранности, а иногда и нечистоплотности, что не совместимо с женским обликом. «Одежда в пятнах — душа в пятнах» — этот афоризм принадлежит А. Суворову. Прочитайте им выдержку из указа Петра I, пусть посмеются над старомодностью стиля и актуальностью содержания, пусть лишний раз оглянутся и задумаются: «Замечено, что жены и девицы на Ассамблею являющиеся, не зная политесу и правил одежды иностранных, яко кикиморы одеты бывают. Одев робу и фижмы из атласу белого на грязное исподнее, потеют гораздо. От того и зело гнусный запах распространяется и гостей иностранных в смятение приводит. Указую впредь перед Ассамблеей мыться в бане с мылом и рвением и не токмо за чистотой робы, но и за исподним також следить усердно, дабы гнусным видом своим не позорить жен российских».

И, наконец, последнее. Чтобы дочь стала Человеком, надо самой матери быть образцом для нее. В воспитании чудес не бывает. Только личность может воспитать личность. Если мать не берет в руки книгу, научить читать трудно, так же как невозможно воспитать трудолюбие, если домашняя работа в семье выполняется кое-как и в доме нет чистоты и порядка.

Глубокий смысл заложен в замечании К. Маркса: «Дети должны воспитывать своих родителей».

Главное, чтобы в воспитании не было суетливости, мелочности и чтобы мать нашла в сердце дочери ту струну, которая будет звенеть в ней дольше всего. Руководить сердцем дочери, передать ей сложную науку — быть Женщиной, этим отличаются ее уроки, уроки жизни.

ШКОЛА ОТЦА

Их, наверное, невозможно разделить — материнские и отцовские уроки, как невозможно разделить само воспитание.

И все-таки испокон веков мать как естественная воспитательница вносила в воспитание душевную мягкость, нежность. Она является носителем доброты, мягкости, сострадания, внимания и заботы. Отец привносит в воспитание дух мужской твердости, требовательности, принципиальности, строгости, мужественности, четкой организованности и спартанства, тем самым создается гармония в воспитании. Без отцовских уроков жизнь ребенка не может быть полной. Отцовское внимание, отцовская забота, все умеющие мужские руки, как это важно и необходимо для гармоничного развития.

У отца, как правило, более ровное отношение к детям. Мать, то чрезмерно ласкова, то иногда проявляет несдержанность. Существуют же вечные понятия: мать — хранительница очага, отец — защитник этого очага, иначе: муж — это дом, надежный и крепкий, а жена — все, что внутри дома: уют, красота, мягкий психологический климат. Муж — голова, жена — сердце единого семейного организма.

Основная природная функция женщины — материнство. Определенное время мать отдает этому все физические и

духовные силы. Обязанность отца — оберегать спокойствие матери и ребенка, поэтому руководство семьей, опека над ней — естественная функция мужчины.

И если дети иногда устают от чрезмерной материнской опеки, то отцовского внимания им подчас не хватает.

Однако многие исследователи, к великому сожалению, указывают,что воспитательные функции в большей степени выполняет мать. Многие публикации весьма тревожны: отцы самоустранились от воспитания детей. Страницы многих газет и журналов пестрят заголовками, смысл которых сводится к тому, что правовое, социальное и материальное женское равенство столкнулось с недоброй силой привычек, традиций и условностей.

О роли отца в воспитании сейчас говорят все чаще и чаще. И это понятно. Было время (годы революции и войны), когда отцы не могли заниматься воспитанием детей: они защищали Родину от врагов внешних и внутренних. Очень много их погибло, ведь из 20 миллионов, погибших в Великую Отечественную войну, большинство было мужчин. Сейчас идет четвертое мирное десятилетие. Целое поколение успело стать родителями, и ничто не может снять ответственности с отцов за воспитание детей.

Второе, почему так много спорят о роли отца в воспитании, — это рост всевозрастающих требований к воспитанию. И здесь есть один неиспользованный, но весьма существенный резерв. Ведь ни для кого не является секретом, что работающая мать при всем желании и старании не может уделить достаточного внимания детям, к тому же воспитание в наше время весьма усложнилось, о чем говорилось выше, и первейший долг и обязанность отца — оказывать матери всемерную помощь в воспитании. И скорее не помощь — это мало изменит отношение детей к отцу (падение отцовского престижа, смещение семейных авторитетов сегодня отмечают многие), а то, что воспитание должно стать главной заботой и семейной обязанностью отца.

Навсегда в прошлое ушел моральный авторитет мужа, дер-

жавшийся на тех условиях, на которых держался и строй, — на праве собственности, на сознании, что он единственный добытчик, в его руках сосредоточены все средства существования. И жена, и дети были в его безраздельной власти. Он мог выдать дочь замуж за кого хотел, мог пустить по миру, лишив наследства, и т. д. Бесконтрольная отцовская власть и произвол — все в прошлом. Семья держится не авторитетом подавления, а на авторитете морального превосходства. Во многих семьях, по данным социологов, в 3/4 случаев, главой современной семьи оказалась не имевшая, как правило, до революции права голоса мать.

Хорошо это или плохо? Бесспорно, плохо. Но ведь многие женщины становятся во главе семьи просто по жизненной необходимости, волей — неволей, из-за того, что воспитывают детей, вообще, одни или из-за полной непричастности мужа ни к каким домашним делам. Что получается? Мать, пытаясь «объять все необъятное», быстро устает, у нее не хватает времени почитать литературу, душевная жизнь мельчится, мелкие заботы, быт заполняет ее жизнь. Но самое главное, что безответственность, вялость мужей заставляет быть женщину властной, ведет к ненужной суровости, мужеподобности, а подчас и черствости. И не случайно в роли главы семьи женщина перестает быть источником теплоты, доброты, ласки, так как ей приходится ломать себя, быть по-отцовски требовательной, категоричной. И всем плохо от этого. И это явно не гармония.

А какое воздействие это оказывает на детей? Если с ранних лет дети видят, что вся инициатива в руках женщины (в детском саду, дома и в школе), это формирует определенное представление о роли женщины в семье и обществе.

У мальчиков формируется образ женщины самостоятельной, решительной, энергичной, которая ходит на родительские собрания, достает путевки в пионерский лагерь, ругает за двойки, вообще, все делает, за все в ответе, что в конечном счете формирует мужчину явно не самостоятельного, нуждающегося и в присмотре, и в вечном перевоспитании.

А девочки приучаются в школе быть ответственными за

семью, а он спокойно (тоже по привычке!) остается в роли второстепенного в семье, а потому — не всегда и уважаемого, нужного.

Из 240 опрошенных нами девушек 9—10 классов только 6,3% назвали отца самым близким человеком в семье (в то время как мать 83,7%!). А в другом исследовании о формировании идеалов 13,3% девушек в юности хотели походить на мать, 2,7% — на отца, избрав их в качестве образца для подражания. Бесспорно, здесь сказалось то, что опрашиваемые были девушки, но по многочисленным другим исследованиям, где отвечают и юноши (К. Н. Волков, Н. С. Мансуров, А. Г. Харчев и др.), подавляющее большинство отдают предпочтение матери. Конечно, дети ближе к матери, но и отец детям необходим так же, как и мать. Основная причина в том, что семейные обязанности мужчин городских претерпели изменения (в сельском быту у мужчин домашние обязанности отнимают в 2 раза больше времени по сравнению с городскими, но и они по сравнению с женскими в 3 раза меньше: на подсобное домашнее хозяйство в неделю они тратят 16—18 часов, женщины — 45—48 часов). Многие вообще отпали. Общая тенденция такова: чем крупнее населенный пункт, тем меньше трудовой нагрузки на мужские плечи, бытовой комфорт современного города сводит ее практически на нет. Семейные обязанности женщины меньше изменились. Она занимается приготовлением пищи, закупкой продуктов, в большей степени является распорядительницей домашнего бюджета.

В прежней традиционной крестьянской семье отец обрабатывал землю, сеял, косил и т. д., и весь его труд был на глазах у детей. Следует отметить также, что «кормилец, добытчик» — эта привилегия мужчины в семье сопрягалась с ответственностью за семью и ее благополучие. Именно с него брали недоимки, именно отца сажали в долговую яму из-за расточительности иногда даже и не его, а домашних. Нынче положение это изменилось. И даже не в том, что не только отец, но и мать может стать равноценным кормильцем (а иногда она и зараба-

тывает больше супруга), а в том, что появилась, если так можно выразиться, иная психология — безответственность иных мужчин. Некоторые современные мужья меньше всего претендуют на главенство в доме, ибо оно сопряжено с ответственностью. Пусть жена несет ответственность за дом, за быт, за детей, а он оставляет за собой право пользоваться благами и отдыхать. Свое право он обосновывает тем, что занят на производстве, а семья — дело второстепенное, личное. К тому же жена справляется со всеми делами отлично. Иные любители погулять и выпить убедились, что теперь ни жена, ни дети голодные не будут («Какая же она мать, если дети будут голодные?!»), и зарплату иногда в дом не приносят. Разве, к сожалению, не перевелись в наше время такие отцы — горе-кормильцы.

Многие до сих пор еще главной обязанностью считают материальное обеспечение семьи. Конечно, семью надо обеспечивать, и прежде всего это должен делать отец, но если только этим роль отца ограничивается, тогда у детей могут сформироваться потребительское отношение к отцу.

Теперешние дети не видят своих отцов на работе, а лишь дома; чем меньше их участия в семейных делах, тем меньше и авторитет отца.

Социологи Л. А. Гордон и Э. В. Клопов подсчитали, что женщины в неполных семьях (матери детей, рожденных вне брака, вдовы, разведенные) тратят на домашние дела времени на 3—6—8 часов в неделю меньше, чем матери в полных семьях. Обслуживание мужа играет существенную роль в домашних обязанностях семейной работницы.

Весьма интересно проследить, что существует определенная зависимость между отношением к домашнему труду отца и отношением сына. В семьях, где отец не оказывает матери помощи по хозяйству (такие семьи составили половину из всех исследуемых нами семей), мальчиков, не участвующих в ведении домашнего хозяйства, в 4 раза больше, чем в тех семьях, где отец помогает матери и подает сыну положительный пример (57,14% против 14,3%).

являются примером для детей. Для того чтоб мальчик рос мужчиной, а девочка — женщиной, гораздо лучше, если опорой семьи будет отец.

Если дом держится матерью, а отцовское «невмешательство» в семейный быт и в воспитание приводит к тому, что в отношения с женой (что объединяет их, когда она стирает, готовит обед, моет посуду, а он читает газеты или журналы?) привносится обида, недовольство как с ее стороны (как быстро он из такого предупредительного, заботливого, внимательного до замужества стал таким, который, кроме своей работы, и знать ничего не знает...), так и с его стороны (как быстро прекрасная, жизнерадостная девушка превратилась в самую заурядную и уже совсем не жизнерадостную, а скорее наоборот, рано постаревшую женщину, с которой и поговорить-то не о чем...), мельчают проблемы, иссякают темы для разговоров, а значит, приходит скука, от которой надо бежать. И бегут. Кто на рыбалку, кто на охоту. Находят любые «отвлечения» вне дома. Иногда, к горькому сожалению, и выпивку.

И эта так называемая «скрытая безотцовщина», по выражению А. Г. Харчева, не только снижает эффективность семейного воспитания, но и ослабляет сами супружеские отношения, ибо лишает главного — общих интересов, объединяющих мужа и жену — совместного воспитания детей. Ребенок, столкнувшись раз-другой с отцовским безразличием к его интересам, к его жизни, перестает обращаться к отцу и наряду с этой разобщенностью падает авторитет и престиж отца. Теперь уж одной принадлежности к мужскому полу недостаточно для того, чтобы претендовать на уважительное к себе отношение. Авторитет надо заслужить.

Какой же выход? Выход один — в культе матери и власти отца в семье. Это необходимо и для детей, и для супругов. Любовь к матери — святое чувство, ибо с него начинается все лучшее в человеке и в том числе любовь юноши к девушке, мужа к жене и детям. И здесь многое зависит от отца. Не обесценивать жизнь женщины-матери, не сужать ее круг интере-

сов только на мелкие бытовые проблемы.

А женщинам нужно не столько упрекать мужчин за то, что они какие-то пассивные и чуть ли не лишние люди в семье, требующие только внимания и ухода (ведь мужчина тоже не хочет быть в семье на правах неуважаемого, лишнего человека), сколько помочь мужьям овладеть одной из неисчерпаемых областей творчества — руководством семьей.

С какой любовью и благодарностью дети пишут об отцах:

«С папой очень интересно разговаривать. Он очень много знает и может ответить на любой вопрос».

«Папа часто рассказывает о своем детстве, как трудно было жить во время войны, ведь у него не было отца и он был за хозяина в доме».

И сколько боли, незащищенности в таких сочинениях школьников об отце:

«У моего папы очень тяжелый характер. Все время он недоволен и нас с мамой ругает. Прямо не знаем, что с ним делать...»

«Если бы папа не пил, он был бы очень хороший, и я любил бы его».

«Я так хочу, чтобы у меня был тоже папа, как у Нади. И чтобы он был таким же сильным и смелым, как дядя Дима, и научил меня давать сдачи, а то я всех боюсь...»

Безотцовщина — сама по себе большое зло. Но когда ребенок становится полусиротой при живых родителях — это особенно горько.

Разве тот, кто оставляет семью, знает, какие страдания испытывают дети. Уход отца из семьи всегда тяжелая травма для ребенка, нередко он теряет веру в людей вообще, озлобляется, забрасывает учебу. Мальчик иногда сторонится благополучных ребят и начинает им мстить ни за что ни про что. Он ищет друзей не в своем школьном коллективе, а на улице. И находит тоже таких, у кого нет отцов. Психологи отмечают, что у детей, выросших в неполных семьях, повышается реактивность и агрессивность, это потому, что нет опоры, уверенности, защищенности, устойчивости, которые придает дому отец. Для девочки уход отца — потеря веры в мужское благородство.

Вряд ли нужно доказывать, какое огромное влияние оказывает отец на сына или дочь. Сын видит в нем образец для подражания, дочь — надежную опору, верную защиту и наше

семейные отношения, что явится весьма нежелательным ни для мужа, ни для детей, ни для нее самой.

Вот почему так велика ответственность отца, в том числе и за воспитание дочери, хотя иногда считают, что роль отца особенно важна в воспитании мальчика и менее — в воспитании дочери.

Конечно, мать ближе к дочери, ее отношения с нею более интимные, а отец должен обязательно держать какую-то дистанцию. Плохо, когда дочь не стесняется отца, может говорить с ним о чем угодно, но отец, понимая это, не должен совсем отстраняться, иначе, где же она пройдет школу стыдливости, скромности как не в отчем доме.

Бывает, скажем, что отец полностью и сознательно отстраняется от воспитания дочери, он убежденно заявляет: вот если бы сын, другое дело, а воспитанием дочери, особенно, когда она подросла, пусть занимается мать.

А потом, когда явные воспитательные промахи и пробелы налицо, упрекает мать: «Твое воспитание!» А почему и не его, отцовское?

Второй тип отношений — отношения суровые. Отец держит в страхе семью, окрики, суровые взгляды. Мать, стараясь как-то сгладить эту суровость, часто «вызывает огонь на себя» («ты во всем потакаешь!»). Чрезмерная строгость и требовательность, подчас суровость отца может привести к трагическим последствиям.

В памяти встает трудная семейная жизнь очень хорошей учительницы, муж которой работал инженером на заводе. Добрая, ласковая, отзывчивая, ее любили ученики. У них росли две прекрасные девочки. На работе муж сдерживал свой властный, суровый и резкий характер, хотя временами все же срывался. Но его ценили как умного и толкового инженера, у которого светлая голова и золотые руки. За это ему прощали и резкость, и несдержанность, и порой грубость. А дома он не считал нужным сдерживаться. Жена всячески старалась убе-

речь дочерей от его чрезмерной суровости, деспотичности, хотя и понимала, что где деспотизм, там унижение, эгоизм, которые пагубно сказываются на всех, не цементируют семью, а, наоборот, разваливают. И все-таки желание, чтобы у девочек был отец, сдерживало ее от решительного шага.

Подрастали дочери, и ежедневно они получали уроки хамства, жестокости, нечеловеческого отношения. Они не могли понять мать. А мать видела, что дочери не уважают отца и могут перестать уважать и ее — мать. Какими же они вырастут? И она решилась. Подала на развод. И не столько из-за себя, сколько из-за дочерей решилась, ибо нравственно калечить детей — преступление перед ними.

Материнская и отцовская любовь — это могучая сила, которая делает ребенка счастливым. Только в лучах этой любви могут воспитываться добрые устремления, чистые и благородные чувства.

И даже если отец ведет себя пусть не так, как этот, а менее деспотично, но считает, что жены и дочери стесняться нечего, и это сказывается и в употреблении повелительного наклонения (убери, принеси, подай), и в том, что к бритве в воскресенье (не для кого!) не притрагивается, какие уроки в таком случае преподаст он сыну и какие уроки из подобного отношения извлечет дочь? Может быть, она решит, что порядочных-то мужчин вовсе нет.

А может, первый встреченный ею, отличающийся от отца, хотя бы тем, что всегда выбрит, с прекрасными манерами и нежным голосом воспримется как неповторимый и единственный.

Да, семья — эта та колыбель, через которую проходит каждый. Это начало всех начал. И дети привнесут в свою будущую семью то, что усвоили они в отчем доме.

Каждый отец должен всякий день помнить, что в его семье растет будущая жена и мать, от него зависит, чтобы дочь видела и помнила: быть женой и матерью — прекрасно.

Но есть и противоположное отношение, когда отец душе не чает в дочери, когда вместо разумной отцовской любви беско-

Типов ошибочного отцовского, как и материнского, воспитания дочерей можно привести и больше, однако гораздо интереснее остановиться на примерах правильного воспитания. Примеров тому огромное множество в нашей повседневной жизни. Но самый яркий в истории — отношения К. Маркса со своими дочерьми.

К. Маркс был самым большим другом, самым милым, веселым товарищем дочерей. Он никогда не наказывал их, никогда на них не повышал голоса, никогда ничего им не приказывал. А дочери не росли тихонями. Были и шалости, и капризы, и упрямство.

Вот что пишет Поль Лафарг об этой родительской черте Маркса: «Не было и тени отцовской власти в его отношении к дочерям, которые были необыкновенно к нему привязаны. Он никогда ничего им не приказывал; если же хотел чего-нибудь от них, он их просил как об одолжении или уговаривал отказаться от того, что ему было нежелательно и, тем не менее, редкому отцу удавалось добиться большего послушания».

Этот непреклонный борец в то же время был добродушнейшим и нежнейшим отцом.

Несмотря на свою крайнюю занятость, он, как правило, воскресные дни проводил с дочерьми, весь день был в их распоряжении. Во время прогулок, которые совершались в такие дни (что являлось великолепным средством укрепления здоровья, и семи-восьмилетние дочери Маркса проходили не менеее 15 километров), он рассказывал девочкам сказки, и сказки эти делились не на главы, а на мили. «Расскажи нам еще одну милю», — просили дочери.

У Маркса была педагогическая позиция, исключающая снисходительный взгляд на ребенка, как на существо, которое мало что понимает. Отношение к дочерям было самое уважительное. С бесконечным терпением он отвечал на все их бесчисленные вопросы. Отвечал обстоятельно и серьезно, даже когда они были совсем еще маленькими. Маркс никогда не

запрещал детям входить в свой кабинет и очень внимательно выяснял, что их интересует.

Своей младшей дочери Элеоноре он рассказывал сказку «Ганс Рекле», которая длилась месяц за месяцем, это была целая серия сказок, насыщенных поэзией, остроумием, юмором. Воспитательное значение сказок огромно. Сказки, придумываемые Марксом, как и игры, в которых он был неутомимым выдумщиком, развивали внимание, память, воображение.

Маркс не ждал, пока девочки научатся читать сами, он имел обыкновение читать своим детям вслух.

Элеонора вспоминает: «Как и моим сестрам до меня, он прочел мне всего Гомера, всю «Песнь о Нибелунгах», «Гудрун», «Дон Кихота», «Тысячу и одну ночь» и т. д. Что касается произведений Шекспира, то они были настольной книгой в нашем доме; шести лет я уже знала наизусть целые сцены из Шекспира».

Он дарил своим дочерям полные собрания сочинений Марриэта и Купера, читал все эти повести и совершенно серьезно обсуждал их содержание со своими совсем еще маленькими (шести-семилетними) дочурками. Он неоднократно перечитывал дочерям Вальтера Скотта и других авторов. Учил их думать и понимать, находить самое красивое и лучшее в этих произведениях. Девочки научились читать, полюбили книги, их приобщали к искусству. Эстетическое воспитание, полученное в семье, дало прекрасные плоды: у дочерей были многогранные интересы в области искусства и незаурядные творческие способности.

Точно таким же образом он беседовал с маленькими девочками о политике и религии. Такие беседы отца закладывали прочную основу мировоззренческих убеждений.

Он прививал девочкам любовь ко всему живому. И в письме к Энгельсу, наряду с важными новостями из жизни Интернационала, он сообщает, что у Элеоноры погибла птичка.

С раннего возраста он приучил дочерей к гимнастике. Он внушал, что гимнастика закаляет организм, помогает стать

У дочерей Маркса всегда существовали обязанности. С малых лет девочки привыкли постоянно что-то делать, быть доброжелательными, отзывчивыми к родным и друзьям.

Заботясь о всестороннем развитии детей и желая серьезно подготовить их к жизни, Маркс и Женни много внимания уделяли участию девочек в ведении домашнего хозяйства. Уже подростком Лаура, у которой в этом деле проявился подлинный талант, умела печь вкусные пироги, торты, приготовлять необыкновенные соусы.

Дочери сами шили белье и платья, вышивали, вязали. Маркс всячески поощрял рукоделие дочерей. В письме к Энгельсу 11 января 1868 г. он писал: «Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты мог к 16-му числу сего месяца прислать для Тусси моток хлопчатобумажной пряжи». В другом письме Энгельсу он сообщает, что Тусси (Элеонора) вышивает диванную подушку.

Особенно дружеские отношения с дочерьми укрепились у Маркса в пору их отрочества и юности, т. е. в тот трудный переломный период становления личности. Он приобщал своих дочерей к волнующим его проблемам, настойчиво приучал дочерей к самообразованию, развивал у них интерес к наукам, и прежде всего к новым научным открытиям. Он посещал вместе с ними публичные лекции по различным отраслям науки, выставки.

Все три дочери прошли деловую школу — они были в «ранге секретарей» отца.

Когда Маркс поехал в Гаагу на конгресс I Интернационала, он взял с собой дочерей, где, как известно, анархисты не только произносили громкие речи, но и угрожали своим противникам огнестрельным оружием.

Женни, Лаура и Элеонора были истинными дочерьми своего отца. Они стали деятельными революционерками и большими труженицами. И К. Маркс для них на всю жизнь остался Отцом с большой буквы.

КОГДА ОТСТУПАЛ МАКАРЕНКО, ИЛИ О ТРУДНЫХ ДЕВОЧКАХ

Воспитанию трудных подростков-мальчиков уделяется большое внимание, но только в самые последние годы стали обращать внимание на перевоспитание педагогически запущенных девочек. Работ по этой проблеме немного. В школе в сравнении с юношами (по данным А. М. Алемаскина, В. А. Авотиньша и др., трудные мальчики и юноши составляют почти 95%), трудных девушек сравнительно немного, но они крайне сложны и требуют исключительно тонкого, квалифицированного подхода. На различие и сложность в перевоспитании трудных девочек указывал А. С. Макаренко. Он предупреждал, что в деле перевоспитания нет ничего труднее таких девочек. «Как бы долго ни болтался на улице малый, в каких бы сложных и незаконных приключениях он ни участвовал, как бы ни топорщился он против нашего педагогического вмешательства, но если у него есть пусть самый небольшой интеллект, в хорошем коллективе из него всегда выйдет человек. Это потому, что мальчик этот, в сущности, только отстал, его расстояние от нормы можно всегда измерить и заполнить. Девочка рано, почти в детстве, начавшая жить половой жизнью, не только

направлены «понимающие» глаза, то трусливо-похабные, то нахальные, то сочувствующие, то слезливые. Всем этим взглядам одна цена, всем одно название: преступление. Они не позволяют девочке забыть о своем горе, они поддерживают вечное самовнушение в собственной неполноценности, и в одно время с усекновением личности у этих девочек уживается примитивная глупая гордость. Другие девушки — зелень против нее, девочки, в то время когда она уже женщина, уже испытавшая то, что для других тайна, уже имевшая над мужчиной особую власть, знакомую ей и доступную. В этих сложнейших переплетах боли и чванства, бедности и богатства, ночных слез и дневных заигрываний нужен дьявольский характер, чтобы наметить линию и идти по ней, создать новый опыт, новые привычки, новые формы осторожности и такта».

Часто отождествляют понятие «трудные» с понятием «разболтанные». Между тем это разные вещи. Порой тихие девочки приносят больше хлопот, чем беспокойные озорные мальчишки.

Взрослые иногда довольствуются тем, что девушка не дерется, не курит, как мальчики. Но если девушка надломлена морально, развращена, она более трудна в перевоспитании, чем мальчик.

У трудных старшеклассниц появляется особо выраженный интерес к общению, не связанный с учебой и школьной общественной деятельностью. Если к этому прибавить, что в школе и дома девушку ругают за недочеты в учебе, иногда к тому же дома держат в «ежовых рукавицах», то, чтобы реализовать свое «я», девушка идет туда, где ее принимают такой, какая она уже есть в действительности. Более того, у некоторых учениц появляется чувство «превосходства» и над одноклассницами-«зубрилками» и тем более над «маменькиными сынками». Девушки активными внешкольными связями компенсируют свои неудачи в учебе, тайно или явно гордясь своими успехами у юношей.

Сложность для учителя в том и состоит, что трудные девочки

порой ничем не выделяются на общем фоне учащихся. Этим они часто отличаются от трудных мальчиков, шумных, непокорных, дерзких, дисциплинарные нарушения которых обнаруживаются сразу же по мере их совершения.

Отрицательные проявления у девушек подчас глубоко скрыты, что не мешает юной ученице тлетворно влиять на целый класс. Что у девушки на душе? Куда она ходит? С кем встречается? О ком думает? Кого любит? Знают ли об этом взрослые? Иногда не знает мать, а тем более учитель.

Главная причина появления трудных — чаще всего результат просчетов, пробелов школьно-семейного воспитания. И в первую очередь семейного. Для девочек гораздо большую роль, чем для мальчиков, играет семья. Вот почему распад семьи, семейные неурядицы, пренебрежительное, грубое отношение отца к матери, пьянство и т. д. девочка воспринимает очень болезненно.

Когда же в семье неустроенный, хаотичный быт, когда матери не до дочери, когда нет тепла домашнего очага, появляется чувство одиночества, незащищенности, ожидание и страстное желание, чтобы кто-то пожалел...

Отсутствие внимания, ласки, обстановка безрадостного детства, а иногда и, наоборот, излишняя заласканность, избалованность, слепая родительская любовь, вседозволенность толкают девочку в компанию сомнительных дружков и подруг, куда угодно, лишь бы подальше от собственного дома.

Из изученных нами трудных (50 девушек) — 62,5% живут в неполной семье, 37,5 — в полной. Не все полные семьи (как и достаточно примеров, когда в неполной семье вырастают хорошие люди) оказались благополучными. Так, только 6,75% девушек жили в хороших, трудовых семьях, 24% девушек жили в полной, но явно неблагополучной семье, где часто происходят ссоры, один из родителей (чаще отец) пьет и т. п.

В тех семьях (42,25%), где воспитанием девушек занимается мать, стараются повлиять на поведение дочери только 6,75% матерей, остальные матери (35,5%) не только недостаточно уделяют внимание дочерям, но часто подают им плохой пример.

А поскольку девочка, как правило, другого примера не видит (мать есть мать, даже непутевая), она повторяет, «копирует» поведение своей матери. Однако позитивный и негативный моменты данного влияния в каждом конкретном, отдельном случае определяются восприимчивостью и сопротивляемостью воздействию и зависят от индивидуальности.

6,75% девушек воспитывает старшая сестра (мать умерла, отец уехал, оставив дочерей и т. п.), 13,5% — бабушка и дедушка (отца нет, мать отказалась от дочери и т. п.).

Факты подтверждают, что действительно большое влияние на поведение девушек оказывает отрицательный пример в семье: так, у 18,75% наблюдаемых девушек первый урок воровства был преподан братом или сестрой.

Психоневрологи В. П. Петрунек и Л. Н. Таран отмечают, что клептомания чаще всего развивается у девочек (бродяжничество, побеги из дома чаще встречаются у мальчиков) и появляется как компенсация за безрадостное детство.

Большинство девушек, ведущих аморальный образ жизни (более половины — 52,5%), объясняя свое поведение, указывают, что началом всему было пристрастие к спиртному еще в семье, когда они или выпивали за одним столом с родителями, или подражали им тайком.

Да, трудные — это прежде всего несчастные, обездоленные. Сложно, а иногда и невозможно оградить девочку от того, чтобы отец не бросил семью, не пил. Но сколько бывает случаев, когда можно было помочь девочке, а мы все-таки упустили момент, «проглядели». Конечно, учитель перегружен (одних только профессиональных функций по подсчетам сибирских ученых у него 268!), множество дел и все важных, срочных, неотложных, вечная учительская спешка, бесконечные «войны» с мальчишками, которые и окна бьют, и с уроков убегают. А ведь как не просто нужно, а крайне необходимо в это время ласковое слово, наше внимание такой девочке.

Сколько таких примеров, когда учитель «спасает» ребятишек с исковерканной и поломанной судьбой, согревает их

теплом своего большого сердца, которого хватает на много детей и в первую очередь на так несправедливо обиженных жизнью.

Мир чувств девочек очень сложен. И если в трудный момент не прийти ей на помощь, что-то может «сломаться» в ней. Нужна неотложная помощь взрослых, внимание и забота, чтобы не появилась пустота и безразличие в глазах девочки, чтобы не произошло превращение девочки в «спецдевочку» — воспитанницу спецшколы.

Именно о них пишет латышский педагог и писатель А. Дрипе: «Эти девочки, на чьих кроватях сидят куклы и чьи руки татуированы, которые плачут от хмурого дня и мечтают о сигарете, девочки, которые мечтают о большой любви, но отдавались за бутылку, мечтают о муже и ребенке, но которые ходили в больницу, чтобы освободиться от ребенка, — самые несчастные. У них не хватило ума развязать узел, перерубить не было сил, и они, запутавшись в этом узле, начали жизнь, у которой нет ничего общего с мечтой».

Сколько труда понадобится, чтобы разрубить этот гордиев узел».

Требуется величайшее мастерство, безграничная вера в человека, педагогический оптимизм, тонкая «ювелирная» воспитательная работа, выдержка, терпение, чтобы вернуть этих девочек к радостям настоящей человеческой жизни.

* * *

Мы хотим, чтобы наши дети были лучше нас, но они станут такими, какими мы сумеем их воспитать.

Именно им, нашим детям, будут переданы все материальные и духовные богатства, им идти по пути коммунистического строительства. Какими они станут, сегодняшние девочки и мальчики?

От нравственной подготовки, от моральной культуры отношений между юношами и девушками зависит культура нашего общества, счастье и благополучие будущих семей.

Подготовить девушек к семейной жизни — это, конечно, не

и сложное, но ради него можно не жалеть ни сил, ни здоровья, ибо они, женщины, главные зодчии Человека.

Выдающийся советский писатель Л. Леонов об одном из своих любимых героев Алексее Курилове, обреченном на верную гибель от неизлечимой болезни, писал: «Он был мост, и люди по нему переходили в будущее... Он был отец и садовник многих людей». Отец и мать, учитель должны стать такими садовниками, воспитателями настоящих людей, достойных граждан нашей великой Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

А почему, собственно, дочь? 4

О сложном времени нашем и о месте дочерей в нем 8

А в мире вот что происходит... 8

Современная девушка 21

Мать и подрастающая дочь: что определяет их дружбу? 31

Материнская школа 38

С чего начать, или о прописных истинах «Материнской азбуки» 38

Уроки труда 46

Ее величество — любовь, или об уроке важном, ответственном и самом трудном 53

Уроки, уроки... уроки продолжаются!.. 70

Школа отца 77

Когда отступал Макаренко, или о трудных девочках 90

Людмила Николаевна Тимощенко

В СЕМЬЕ РАСТЕТ ДОЧЬ

Главный отраслевой редактор *Р. Д. Станковская*
Ст. научный редактор *О. Г. Свердлова*
Мл. редактор *И. А. Иринархова*
Худож. редактор *Т. С. Егорова*
Художник *А. Л. Астрецов*
Техн. редактор *Т. В. Пичугина*
Корректор *В. И. Ширяева*

ИБ. № 2066

А03294. Индекс заказа 82108. Сдано в набор 13.04.78 г. Подписано к печати 21.06.78 г. Формат бумаги 70×100 1/32. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,90. Уч.-изд. л. 4,60. Тираж 367 120 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 1618.
Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин. пр. Ленина, 5.
Цена 14 коп.

коп.

Индекс 70062